

На правах рукописи

Попова Татьяна Владимировна

**Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в
трансформирующемся российском обществе**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Краснодар - 2017

Работа выполнена в частном образовательном учреждении высшего образования «Ессентукский институт управления бизнеса и права»

Научный консультант: доктор социологических наук, доцент
Савеленко Вячеслав Михайлович

**Официальные
оппоненты:** **Самыгин Сергей Иванович**
доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
профессор кафедры управления персоналом и
социологии;

Михайлов Андрей Павлович
доктор социологических наук, профессор ФГБОУ
ВО «Адыгейский государственный университет»,
профессор кафедры философии и социологии;

Лежебоков Андрей Александрович
доктор социологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», профессор кафедры социологии.

Ведущая организация: **ГАОУ ВО «Невинномысский государствен-
ный гуманитарно-технический институт»**

Защита состоится «16» ноября 2017 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.144.03 на базе Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России: <http://www.krdu.mvd.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Плотников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начало XXI века характеризуется противоречивой ситуацией в системе массовой коммуникации российского социума на фоне его все более глубокой интеграции в пространство глобального информационного общества. С одной стороны, с каждым годом растет социальное влияние всемирной компьютерной сети Интернет, которая, по мысли многих футурологов, начиная с М. Маклюэна¹, должна стать символом будущего и некоей объединяющей электронной коммуникационной технологией нового общества. С другой стороны, наиболее распространенным, средством массовой информации продолжает оставаться телевидение, которое за счет использования микропроцессорных, спутниковых, компьютерных технологий смогло до настоящего времени эффективно выдерживать конкуренцию с Интернетом. Однако динамика телевизионной коммуникации в течение последних десятилетий не может не вызывать тревогу, прежде всего, в аспекте содержания телевизионных передач.

Социологический анализ телевидения, в отличие от подходов других наук, предполагает в числе приоритетных направлений рассмотрение аудитории данного масс-медиа, изучение как социально-демографических, социально-статусных, так и ментальных, поведенческих, аксиологических, соционормативных характеристик телевизионной аудитории, т.е. подробного анализа ее духовно-нравственного облика. Подобное внимание социологов к телевизионной аудитории объясняется тем, что она зачастую насчитывает десятки и сотни миллионов человек в зависимости от численности проживающих в той или иной стране мира, в различных географических регионах, имеющих различные социально-демографические и социокультурные характеристики. Телевизионная аудитория попадает в контекст воздействия одного, нескольких или множества телевизионных каналов. В этой связи телевидение привлекает внимание экономических и политических элит, различных спонсоров, рекламодателей, политтехнологов, которые готовы оплачивать применение различных трансляционных механизмов, в том числе – аморальных, безнравственных, а иногда и противозаконных.

Погоня за высокими рейтингами телепередач, зависимость от транснациональных медиа корпораций в условиях доминирования массовой культуры потребления, попытки «купировать» острые социальные проблемы «виртуальным наркотиком» – мотивы элитарных групп, владеющих телевизионными каналами, могут быть различны. Однако негативные эффекты, имплицитно сопровождающие манипулятивные, пропагандистские, агитационные, рекламные, PR-технологии, оказывают опасное воздействие на аудиторию, особенно на ту ее часть, которая отличается некритическим мышлением, обостренными жизненными реакциями, максимализмом, стремлением к самоутверждению. Указанные характеристики исследователи часто используют в отношении молодежи, но их можно распространить и на среднюю воз-

¹ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. - М., 2003.

растную группу, на тех, кто по разным причинам оказался неустроен в жизни, занял маргинальные позиции и т.п. Тяга телевидения к «чернухе», «педалированию» криминальной тематики, различным скандальным ток- и реалити-шоу приводит к устойчивому негативному эффекту, когда у наиболее восприимчивой части аудитории, с одной стороны, формируется модель оценки мира в социал-дарвинистской системе координат, с правом сильного подавлять и уничтожать слабого, с другой стороны, сублимируется негативная социальная энергия, развиваются жестокость, садистские наклонности, нечувствительность к горю, боли, страданиям других людей. Так создаются условия для криминализации российского общества, в том числе – для роста социальной базы экстремизма. Учитывая тот факт, что имеется множество разновидностей экстремизма, спектр поведенческих реакций деформированного сознания телевизионной аудитории может также быть весьма широким – от погружения в сектантство до убийств и насилия в отношении иных рас и этносов.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена:

- необходимостью научного осмысления функционирования телевидения как одного из наиболее существенных атрибутов не только коммуникационной системы социума, но и всего современного глобализирующегося общества. Телевидение обладает мощным потенциалом влияния на массовую аудиторию, далеко выходящим за рамки средства информирования людей, обозрения окружающей действительности, передачи культурного наследия;

- недостаточным социологическим изучением феномена телевидения, прежде всего, в контексте деструктивного влияния на сознание и поведение массовой телевизионной аудитории некоторых разновидностей телевизионного контента, постулирующих крайние формы социальных реакций, действий и взаимодействий в качестве легитимных, что может вести к обострению проблемы экстремизма в современном российском обществе; по сути, в данном случае телевидение (сознательно или неосознанно) косвенно пропагандирует идеологические и мировоззренческие основы экстремизма.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной литературе имеется немало работ, посвященных изучению различных аспектов социальных коммуникаций, форм и средств коммуникативного воздействия, ее влияния на аудиторию. Среди зарубежных исследователей системы массовой коммуникации выделяются труды Г. Лассуэлла², У. Липпмана³, П. Лазарсфельда⁴, Р. Мертона⁵, Г. Маклюэна⁶, А. Моля⁷, М. де Флюэр⁸,

² Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика. - М., 2005.

³ Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.

⁴ Lazarsfeld P. An episode in the history of social research // Perspectives in American history. 1968.

⁵ Мертон Р.К. Наука и социальный порядок. - Личность, Культура. Общество. 2000. Т. II. Вып. 2.

⁶ Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. - М., 2003.

⁷ Моль А. Социодинамика культуры. - М., 1973.

⁸ DeFleuer, M.L., and Ball-Rokeach, S. Theories of Mass Communication. Fifth Edition. Longman. 1989.

С. Болл-Рокича⁹, К. Ховланда¹⁰, Г. Блумера¹¹, Л. Альтюссера¹², П. Бурдьё¹³, Ж. Бодрийяра¹⁴, Ю. Хабермаса¹⁵, Н. Лумана¹⁶ и других. Исследованию сущности коммуникации в обществе посвящены и труды советских и российских ученых, как Б.А. Грушин, Б.М. Фирсов, В.А. Ядов, Т.М. Дридзе, Г.Г. Почепцов, М.М. Назаров, В.П. Конечкая, Л.Н. Федотова, Т.В. Науменко, Г.П. Бакулев, Ф.И. Шарков и других.¹⁷

Теоретический анализ телевидения как ключевого элемента системы массовой коммуникации осуществлен в трудах М. Маклюэна, Т. Адорно, У. Бронфенбреннера, А. Бандуры, У. Шрамма, Дж. Гербнера, Н. Постмана, С.Г. Азаряна, Г.Г. Почепцова, Г.П. Бакулева, А.А. Ковалева, И.А. Полуэхтовой, И.А. Климова, Н.В. Шалютиной, Е.Н. Молчановой¹⁸.

Проблематика агрессивного коммуникативного воздействия на массовую аудиторию, в том числе – и на телевизионную, оказалась в центре внимания исследований Г. Шиллера, Дж. Дэвиса, А. Розена, С.Г. Кара-Мурзы,

⁹ Ball-Rokeach S., DeFluer M.L. A dependency model of mass media effects. In: *Communication Research*. - №3. 1976.

¹⁰ Hovland C.I. // *Communication and Persuasion: Psychological Studies of Opinion Changes*. New Haven, Conn., 1953.

¹¹ Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / Пер. И. Ясавеева // *Контексты современности-II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. С.А. Ерофеева; 2-е изд., доп. и перераб.* Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001.

¹² Althusser L. *Elements d'autocritique*. Paris, 1974.

¹³ Bourdieu, Pierre & Boltanski, Luc. *La production de l'idéologie dominante*. - P.: Demopolis, 2008.

¹⁴ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Перевод с фр. Н.В. Суслова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000.

¹⁵ Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб., 2001.

¹⁶ Луман Н. *Медиа коммуникации*. - М., 2005.

¹⁷ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я «Эпоха Брежнева». Часть 2. - М., 2006.; Фирсов Б.М. История и социология: мосты и стены // *Журнал социологии и социальной антропологии*. - 2003. - №3. - С.55-68.; Ядов В.А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // *Россия реформирующаяся / Под редакцией Л.М. Дробижевой*. - Academia, 2002. - С.349-363.; Дридзе Т.М. Станет ли социология «наукой наук об обществе»? // *Социологические исследования*. - 2001. - №3.; Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструментарий политики. - М.: Алгоритм, 2015.; Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире [Текст]: методология анализа и практика исследований / М.М. Назаров. 2-е изд., испр. - М.: УРСС, 2002. - 239 с. (Библиотека серии «Специализированные курсы в социологическом образовании»); Социология коммуникации. Конечкая В.П. Конечкая В.П. Социология коммуникаций. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.; Федотова Л.Н. Социология рекламной деятельности. - М.: Гардарики, 2002.; Науменко Т.В. Массовая коммуникация: теоретико-методологический анализ. - М., 2003.; Бакулев, Г.П. Современные концепции и теории массовой коммуникации в контексте новых медиа: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. - М., 2003.; Шарков Ф.И. Современные маркетинговые коммуникации. Словарь-справочник. - М.: Альфа-Пресс, 2006.

¹⁸ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. Перевод с английского: В.Г. Николаев. - М.: 2003.; Адорно Теодор. Исследование авторитарной личности. - М.: Серебряные нити, 2001.; Бронфенбреннер У., Бандура А. Влияние телевидения: ключи от ларца сознания. - М., 2002.; Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. - М., 2003.; Бакулев Г.П. Основные концепции массовой коммуникации. - М., 2002.; Ковалев А.А. Телевидение как историко-культурный феномен: дис. ... канд. культурологии. - М., 2011.; Полуэхтова И.А. Динамика российской телеаудитории. Социс. - 2010. - №1. - С.66-67.; Климов И.А. Телевидение: модальности существования // *Социс*. - 2005. - №10. - С.93-97.; Шалютина Н.В. Социологический анализ роли телевидения в условиях глобализации: дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2007.; Молчанова Е.Н. Телевидение в культуре современного информационного общества: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2005.

Е.Л. Доценко, С.А. Зелинского, В.В. Шейнова, С.Г. Азаряна, Н.К. Александьяна, Б.Г. Беридзе, О.В. Грубина, В.П. Коломиец¹⁹.

Исследованиям проблем и перспектив интеграции телевидения в интернет-среду посвящены труды Д. Барлоу, Х. Нюссбаума, У. Галстона, Т. Хилда, а также ряда отечественных исследователей – Е.Л. Варгановой, В.Л. Иноземцева, И.С. Мелюхина, В.Б. Симоненко, Г.Л. Смоляна, Е.Ю. Журавлева, Д.В. Иванова, Ю.Ю. Перфильева, А.Н. Шеремета²⁰.

Различные аспекты экстремизма проанализированы в работах Р.Е. Рубинштейна, А.А. Козлова, В.Н. Томалинцева, Р.Г. Абдулатипова, В.Х. Акаева, З.С. Арухова, Д.П. Зеркина, А.А. Игнатенко, Л.А. Погосьяна, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок²¹.

Проблемы трансформации экстремизма в условиях современного постиндустриального общества и развития глобальной сети Интернет освещены в трудах Э.А. Паина, И.В. Васениной, Х.Ш. Киясханова, Р.В. Упорникова и других²².

Методологическим и методическим проблемам организации и проведения практических (эмпирических и прикладных) социологических исследований телевидения посвящены труды таких зарубежных ученых как Г. Даулинг, Я. Щепаньский, Дж. Тернер, Э. Ноэль-Нойманн, Р. Пэнто, М. Гравиц²³. Значительный вклад в исследование данной проблемы внесли и труды отечественных исследователей: В.Г. Гречихина, А.Г. Здравомыслова, С.А. Белановского, И.А. Бутенко, Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова, Г.В. Осипова и других²⁴.

Обзор степени научной разработанности темы диссертационного исследования показал, что, несмотря на имеющееся значительное количество

¹⁹ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. - М., 1980.; Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / Пер. с англ. - М., 2003.; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - Киев, 2000.; Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. - Минск: Харвест, 2010.; Азарян С.Г. Философия телевидения: теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра философ. наук. Краснодар, 2011.; Коломиец В.П. Реклама в социологическом видении // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, - 2001, - №1. - С.165-170.

²⁰ Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. - М., 1999.; Перфильев Ю.Ю. Российское Интернет пространство: развитие и структура. - М.: Гардарика, 2003.; Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации: социологический анализ. - Екатеринбург, 2003.

²¹ Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003.; Томалинцев В.Н. Природа экстремизма // Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 1996.; Чупров В.И. Социальное развитие молодежи в обществе риска // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы. - М., 2003. - С.59-61.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социс. - 2008. - №5.

²² Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. - 2002. - №4.; Васенина И.В. Политический экстремизм в молодежной среде // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения. - 2005 «Будущее России: стратегии развития». - М., - 2005.; Киясханов Х.Ш. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма // Тр. Акад. управления МВД России. - 2008. - №3.

²³ Ноэль-Нойманн Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. - М., 1996.

²⁴ Белановский С.А. Метод фокус-групп. - М., 1996.; Горшков М.К. Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // Социс. - 2009. - №7. - С.26-32.; Осипов М.С. Диверсификация отечественного телевидения: социологические аспекты анализа: дис. ... канд.соц. наук. - М., 2003.

фундаментальных научных трудов по смежной с диссертацией тематике, все же в настоящее время практически отсутствуют работы, посвященные поиску логической взаимосвязи между дисфункциональным состоянием телевидения в начале XXI века и обострением проблемы экстремизма. Именно поэтому можно рассматривать тему диссертационного исследования как недостаточно изученную и весьма актуальную как для теории, так и практики управления современного этапа общественного развития в России.

Объект диссертационного исследования – телевидение как институциональный элемент системы массовой коммуникации трансформирующегося российского общества.

Предметом диссертации выступает влияние дисфункциональности телевидения на процесс генезиса установок экстремизма массовой аудитории.

Цель диссертационного исследования – посредством социологического анализа осуществить поиск взаимосвязи между дисфункциями телевизионной коммуникации и генезисом экстремизма в условиях современного российского общества.

Достижение поставленной цели представляется возможным посредством последующего **решения следующих задач:**

1. Осуществить теоретико-методологический анализ телевидения как элемента системы массовой коммуникации, выявить его функционально-ролевую специфику.

2. Исследовать особенности функционирования телевидения в коммуникационной системе трансформирующегося общества.

3. Рассмотреть специфику взаимодействия и взаимовлияния телевидения и Интернета в аспекте роста социальной значимости глобальной компьютерной сети.

4. Исследовать духовную сферу современного российского общества как внешнего социального контекста функционирования телевидения, определить индикаторы наличия кризисного состояния.

5. Изучить взаимосвязь аномии российского общества и обострения проблемы экстремизма.

6. Рассмотреть экстремизм в контексте институциональных взаимодействий телевидения и трансформирующегося российского общества.

7. Проанализировать динамику научных представлений об эффективности влияния телевидения на сознание и поведение людей.

8. Изучить методические проблемы эмпирического социологического исследования телевидения и его аудитории.

9. Исследовать формы деструктивного влияния российского телевидения на массовую аудиторию, в том числе – в аспекте генезиса и развития экстремизма.

10. Осуществить теоретико-прикладной анализ факторов формирования установок экстремизма в сознании российской телевизионной аудитории.

11. Изучить экстремпаратность и радикализм сознания современной телевизионной аудитории в России в качестве предпосылок генезиса экстремизма.

12. На материалах анкетирования телеаудитории и контент-анализа телевизионной коммуникации провести эмпирическое исследование роли российского телевидения в формировании экстремистских установок аудитории.

13. Осуществить социологический анализ экспертных мнений по проблеме влияния дисфункций телевизионной коммуникации на развитие экстремизма в современном российском обществе.

14. Рассмотреть проблемы профилактики и противодействия деструктивному влиянию телевизионной коммуникации на современном этапе общественного развития.

Гипотеза исследования. Телевидение на сегодняшний день представляет собой сложное социально-коммуникативное явление, функционирование которого целесообразно рассматривать в структуре института массовой коммуникации. Телевидение является и элементом социокультурной системы российского общества, отвечающим за производство и внедрение в сознание массовой аудитории определенной системы духовных координат (ценности, нормы, идеологии, мировоззрение, мироощущение и т.д.).

Под воздействием высоких скоростей социальных изменений в условиях трансформации российского общества атрибутивные характеристики телевидения уже не могут в полной мере удовлетворять потребности и ожидания социальной системы в сфере своей ответственности. В результате предпринимаемых попыток удовлетворения данных потребностей и ожиданий нарастает дисфункциональность телевидения, одним из негативных эффектов которой выступает трансляция радикальных, экстремальных, антисоциальных коммуникативных конструктов (как правило, эти действия осуществляются для повышения рейтинга и, соответственно, увеличения прибыли). Именно так возникают объективные условия для обострения экстремизма в российском обществе.

Содержание **проблемы** диссертационного исследования состоит в противоречии между прогрессивным развитием (рост численности аудитории, внедрение спутниковых, цифровых систем вещания и пр.) телевидения как ключевого элемента коммуникационной системы глобального информационного общества начала XXI в., с одной стороны, и проявлением отрицательных эффектов динамики институциональных структур телевизионной коммуникации, деформирующих сознание ее аудитории, способствующих генезису установок экстремизма, с другой стороны.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на понимании общей направленности функционирования современной системы массовой коммуникации, а также места и роли телевидения в данной системе, особенностях влияния телевизионного вещания на сознание аудитории.

Основой для диссертационного исследования стали:

- теория коммуникативистики, раскрывающая общие принципы функционирования СМИ, в том числе и телевидения, в коммуникационной

системе общества (Г. Лассуэлл, У. Липпман, Г.П. Бакулев, М.М. Назаров, Т.В. Науменко, Г.Г. Почепцов и др.);

- теория минимальных эффектов масс-медиа, созданная в опоре на масштабные прикладные социологические исследования (П. Лазарсфельд, Б. Берельсон и др.);

- концепции, раскрывающие особенности деструктивного воздействия телевидения на сознание аудитории (Т. Адорно, Н. Постман, Дж. Гербнер и др.);

- концептуальные научные представления о роли телевидения в условиях информационного общества (М. Маклюэн, Э. Тоффлер и др.);

- социологическая концепция аномии как отражения глубокого кризиса соционормативной системы (Э. Дюркгейм, Р. Мертон);

- теория изменения культурных форм, трансформации системы культуры в российском обществе (Л.Г. Ионин);

- психоаналитические и социально-психологические теории, объясняющие механизмы трансформации негативной социальной энергии деформированного сознания телевизионной аудитории в экстремистские установки (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм);

- отечественная концепция экстремизма (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и др.);

- концептуальные представления об экстремпарантности как предпосылке развития экстремизма (Е.О. Кубякин).

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, анализ данных социологических исследований ведущих российских социологических организаций (ИС РАН²⁵, ВЦИОМ²⁶, Левада-Центр²⁷ и др.).

Авторское эмпирическое исследование включало в себя несколько этапов:

- методически ориентированное исследование, где в качестве респондентов выступили профессиональные социологи, занимающиеся организацией и проведением эмпирических и/или прикладных исследований в России. Общий объем выборки – 68 человек, метод сбора первичной информации – формализованное личное интервью или интернет-интервью (с использованием программы «Skype»). Сроки проведения: ноябрь-декабрь 2015 г.

- глубинные интервью. Респонденты были дифференцированы на две возрастные группы (от 16 до 25 лет) и (26-45 лет). Общее число опрошенных – 16 человек. Метод отбора участников исследования – снежный ком. Сроки проведения: апрель-июнь 2016 г.

- раздаточное индивидуальное анкетирование жителей Краснодарского и Ставропольского краев. Общий объем выборки – 1600 человек (по 800 в каждом субъекте РФ). Тип выборки – квотная, невероятностная, соответствующая по основным критериям социально-демографическим параметрам

²⁵ http://www.isras.ru/index.php?page_id=532 (дата обращения 10.05.2016).

²⁶ <http://wciom.ru/research/research/mmr/> (дата обращения 11.05.2016).

²⁷ <http://www.levada.ru/2016/08/12/14111/> (дата обращения 11.05.2016).

опубликованных статистических распределений по каждому субъекту РФ. Сроки проведения исследования: январь-май 2016 г.

- метод анализа документальных источников – контент-анализ. Выборка: передачи на основных телевизионных федеральных каналах за период март-апрель 2015 г.

- полуформализованное экспертное интервью. Общее число опрошенных - 28 человек, сроки проведения исследования: январь-май 2016 г.

- серия фокус-групп с молодежной телезрительской аудиторией; возраст участников: 18-28 лет, всего 8 фокус-групп, время проведения исследований: апрель-июль 2016 г.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. телевидение рассмотрено в качестве ключевого элемента современной системы массовой коммуникации, определены актуальные изменения в его функционально-ролевой специфике, способствующие эффективной переориентации системы воздействия на сознание и поведение аудитории;

2. выявлены особенности функционирования телевидения в коммуникационной системе в условиях становления глобального информационного общества начала XXI века;

3. осуществлен сравнительный анализ телевидения и Интернета как наиболее значимых элементов современной коммуникационной системы, определены основные факторы дисфункциональности телевидения в конкурентном взаимодействии с Интернетом;

4. выявлены основные направления влияния духовно-нравственного состояния современного российского общества на функционирование телевидения, прежде всего, на установки, мотивацию, жизненный мир его аудитории;

5. аргументирована взаимосвязь состояния аномии российского общества и тенденций обострения проблемы экстремизма, акцентировано внимание на социокультурных, духовно-нравственных основаниях процесса генезиса и развития экстремизма в условиях аномии;

6. с позиций социологического подхода экстремизм рассмотрен как следствие дезорганизационных субъект-объектных институциональных взаимодействий телевидения и общества;

7. объяснены закономерности динамики научных представлений об эффективности влияния телевидения на сознание и поведение людей, определены основные факторы, повлиявшие на данные изменения;

8. выявлены и охарактеризованы методические проблемы эмпирического социологического исследования телевидения и его аудитории, предложен ряд мероприятий по преодолению методических проблем на современном этапе развития отраслевой социологии массовой коммуникации;

9. описаны формы деструктивного влияния телевидения на массовую аудиторию, акцентировано внимание на проблеме экстремизма в ее логической взаимосвязи с дисфункциональностью телевизионной коммуникации.

10. посредством теоретико-прикладного анализа раскрыты факторы генезиса установок экстремизма в сознании телевизионной аудитории;

11. определены факторы формирования экстремистской и радикализма сознания современной телевизионной аудитории; экстремистская и радикализм телеаудитории позиционированы в качестве предпосылок генезиса экстремизма.

12. посредством эмпирического анализа охарактеризована роль телевидения в формировании экстремистских установок аудитории в России, выявлена социально-демографическая группа, в наибольшей степени подверженная деструктивному воздействию телевизионной коммуникации;

13. получена первичная эмпирическая информация о влиянии дисфункций телевизионной коммуникации на развитие экстремизма в современном российском обществе.

14. проанализированы проблемы профилактики и противодействия деструктивному влиянию телевизионной коммуникации на современном этапе общественного развития, предложен авторский подход к их решению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Телевидение в начале XXI века в условиях становления глобального информационного общества с доминированием компьютерной сети Интернет не утратило своего положения как ключевого элемента системы массовой коммуникации. На сегодняшний день в России телевидение остается самым популярным у населения масс-медиа. Этому способствует ряд функционально-ролевых особенностей телевидения, которое интенсифицирует и расширяет свое воздействие за счет «оцифровки» сигнала, что позволяет эффективно проникать в системы спутникового вещания, охватывать широкие слои населения кабельными сетями. В настоящее время все чаще телевизионный сигнал передается инновационными способами и инструментами, в том числе – посредством стационарной и мобильной телефонной связи. Освоение телевидением интернет-среды происходит посредством переноса телевизионного контента в пространство Интернета, создания сайтов телевизионных каналов, расширения интерактивности телевидения, учета характеристик массовой аудитории в перспективе завоевания и поддержания у нее зрительского и потребительского интереса (в том числе – посредством социальных сетей Интернета), формирования имиджа инновационного СМИ. Расширение потенциала воздействия телевидения на сознание людей происходит в условиях острой конкуренции с интернет-ресурсами, что соответствует реалиям современного глобального информационного общества, с его серьезной рыночной конкуренцией медиа ресурсов. В этих условиях телевидение вынуждено оптимизироваться, улучшать показатели своей деятельности (увеличивать популярность, привлекать внимание зрительской аудитории), что потенциально несет в себе ряд опасных социальных последствий.

2. В условиях генезиса структур глобального информационного общества функционирование телевидения характеризуется рядом специфических черт и особенностей. С одной стороны, речь идет об устойчивом прогрессирующем развитии телевидения как самого популярного медиа на протяжении

последних десятилетий. Развитие информационно-компьютерных, телекоммуникационных технологий, рост охвата кабельно-спутниковыми сетями, «интернетизация» телевидения – все это свидетельствует о довольно серьезном потенциале телевидения в современном глобальном информационном обществе, интегральным элементом которого выступает российский социум.

С другой стороны, интенсификация массово-коммуникативного воздействия на аудиторию в условиях информационной перегрузки приводит к постепенному снижению эффективности влияния на сознание аудитории, предельно насыщенное современными медиа-ресурсами, включая Интернет. Ситуация осложняется существенным снижением качества информации, ростом численности дезинформации, пропаганды, слухов, сплетен, широко представленных в телевизионном контенте. Телевидение в глобальном информационном обществе постепенно утрачивает статус объективного средства информирования, обучения, воспитания массовой аудитории, становясь элементом индустрии глобальной потребительской культуры.

3. Телевидение в ситуации обострения медийной конкуренции с глобальной сетью, оказывается перед достаточно тревожной дилеммой: пытаться на равных вести конкурентную борьбу с Интернетом как инновационным медиа, по ряду функциональных характеристик превосходящему телевидение в его классической форме, либо фактически устранившись от активной конкурентной борьбы, отдав инициативу Интернету. При отсутствии очевидной выигрышной стратегии телевидение зачастую копирует наиболее эффективные элементы позиционирования Интернета (например, интерактивность, определенную неформальность и др.), а также начинает осваивать «запретные», аморальные формы массовой коммуникации.

Глобальная сеть в силу своей функциональной специфики представляет собой угрозу информационной и национальной безопасности, принимаемые в последние годы юридические нормы, а также ужесточение риторики со стороны представителей государственной власти не способны поменять характер и направленность происходящих угрожающих социальных процессов. Глобальная сеть – гораздо менее контролируемая и управляемая коммуникационная система, чем телевидение. При этом развитие техноконтехнологического потенциала Интернета будет способствовать увеличению независимости, «автономности» сети от государства и общества. Попытки телевидения копировать и интегрировать в собственную систему наиболее выигрышные атрибуты интернет-коммуникации могут привести к опасным социальным последствиям, дезорганизации телевидения не только как элемента коммуникационной системы, но и общества в целом. В настоящее время телевидение в погоне за высокими рейтингами, сенсациями (для удержания и увеличения доли медиарынка, прежде всего) включается в опасные действия с морально-нравственной и правовой точек зрения, так как конкурирующая интернет-среда виртуальна, зачастую – конфиденциальна, чего нельзя сказать относительно телевидения – персонифицированного коммуникатора, несущего совершенно другую социальную ответственность.

4. Духовно-нравственное состояние современного российского общества, выступая в качестве внешнего социального контекста функционирования телевидения, вызывает серьезные опасения. Глубокие трансформации социокультурных основ российского общества совпали во временном промежутке с дисфункциональностью институтов семьи, образования, коммуникации, культурного наследия. Нарушились основополагающие социальные процессы: социализации, инкультурации, социального развития подрастающего поколения, а также преемственности и смены поколений в российском обществе. В итоге, начиная с 1990-х г. в России сохраняется инерция глубокого духовно-нравственного кризиса, связанного с переходом от советской к российской культуре. Это совпало со стремительной интеграцией российского общества в пространство глобального постиндустриального мира, с его доминирующей массовой культурой потребления, вестернизацией социума. В итоге российская социокультурная система не выдержала разнонаправленного негативного воздействия внешних и внутренних факторов, что нашло свое отражение в разрушении аксиологического, соционормативного, мировоззренческого, идеологического доктринального ядра. Духовно-нравственный кризис проявляется в российском обществе на различных уровнях, а также оказывает воздействие на функционирование его социальных институтов, подсистем, структурных элементов, в том числе и телевидения, деформируя сознание его аудитории. Современная российская действительность характеризуется «наложением» проблем дисфункциональности телевидения и нарастающих противоречий в системе духовной культуры.

5. Аномия представляет собой общее разрушение многоуровневой регулятивной системы российского общества. Данное понятие целесообразно рассматривать шире, чем обычный дисбаланс соционормативной системы социума. Речь идет о глубоком духовно-нравственном кризисе, поразившем основные социальные институты и подсистемы, ответственные за социализацию, воспитание, социальное взросление молодежи, сохранение и передачу культурного наследия. В результате сформировавшегося институционального кризиса в российском обществе, каждый год в него интегрируются миллионы молодых россиян, значительная часть которых характеризуется деформированным социокультурным, духовно-нравственным, аксиологическим обликом. Пополняя ряды телевизионной аудитории, такие люди испытывают тягу к низменной, агрессивной, пошлой, антисоциальной и асоциальной тематике. В социальной структуре российского общества возникают «сегменты риска», которые потенциально готовы включиться в противоправную деятельность, в том числе и экстремистских объединений, так как у них деформировано правосознание и правовая культура, им чужды морально-нравственные принципы и общечеловеческие, гуманистические ценности и идеалы. Телевидение, подчиняясь «правилам игры» индустрии массовой культуры и глобальной рыночной экономики, старается изучать и удовлетворять информационные потребности и ожидания «сегментов риска» в целях получения прибыли, не заботясь о глубинных негативных социокультурных

последствиях происходящего. Эта ситуация усугубляет проблему генезиса и развития экстремизма в современном российском обществе.

6. Экстремизм как деструктивное явление российского общества во всей совокупности его социальных взаимосвязей и телевидение, ключевой элемент системы массовой коммуникации, могут позиционироваться в координатах субъект-объектных отношений. Оба актора социальной системы находятся в определенной взаимозависимости. Так, экстремизм и телевидение в их современном состоянии – следствие тяжелого социокультурного кризиса, дисфункций системы культуры российского общества, прежде всего. Такая взаимозависимость во много обуславливает тяжесть и глубину социальной проблемы. Экстремизм, распространяясь вне зависимости от функционирования телевидения, все же оказывает влияние на данное масс-медиа посредством «заражения» аудитории антисоциальными установками, детерминирующими агрессивные, низменные вкусы, ожидания, запросы, с которыми телевидение вынужденно считаться, пытаясь достичь показателей высокого рейтинга популярности. В свою очередь телевидение, являясь агентом стихийной социализации молодежи, инструментом индустрии массовой потребительской культуры, оказывает серьезное воздействие на сознание своей аудитории, идя на поводу у сформировавшихся антисоциальных и асоциальных установок значительных по размеру сегментов аудитории, расширяет социокультурную базу экстремизма, препятствует проведению мероприятий по профилактике экстремизма, особенно среди молодежи. Погружение телевидения в пространство Интернета, начавшееся нивелирование границ телевизионной и интернет-коммуникации, произошедшее в последние годы, значительно усугубило проблему, так как механизмы социального контроля в виртуальном коммуникативном пространстве практически отсутствуют.

7. Появление телевидения как полноценного масс-медиа в первой половине XX века стало катализатором внимания ученых к нему; при этом за прошедшее столетие развития отраслевой социологии массовых коммуникаций вектор научных представлений менялся кардинально. На первом этапе исследований, до 1940-х г., большинство специалистов высказывали убеждение во «всесильности» телевидения, его широких возможностях воздействия на сознание людей. В период 1940 – конца 1960-х г., переосмысливая теоретико-прикладные результаты масштабных социологических проектов, в центре которых оказались субъект-объектные отношения телевидения и аудитории, исследователи значительно скорректировали в сторону уменьшения свои оценки воздействующего потенциала телевидения. С начала 1970-х г., по мере отчетливого проявления индикаторов генезиса глобального информационного общества (в частности, признаков успешной интеграции телевидения в систему глобальной спутниковой связи, а затем и Интернета) ученые снова склоняются в сторону признания высокого потенциала влияния телевидения на аудиторию, вместе с тем, уделяя повышенное внимание атрибутам интерактивности, «обратной связи» с аудиторией, чего не наблюдалось на ранних этапах социологического анализа телевидения. Векторы изменений социологических концепций телевидения подтверждают неразрывную

взаимосвязь телевизионной коммуникации и социального контекста ее существования; доказывают наличие обратной связи между телевидением и его аудиторией в системе массовой коммуникации, соответствующей тому или иному этапу исторического развития общества.

8. Методические проблемы эмпирического социологического исследования телевидения и его аудитории в настоящее время носят многоаспектный характер. Основная проблема состоит в том, что методы и методики социологического анализа, особенно – количественные, слабо настроены для изучения индикаторов влияния телевидения на генезис и развитие экстремистских установок, коренящихся в глубинах сознания и психики индивидов. Формализованность, шаблонность и определенную поверхностность социологического анализа в настоящее время преодолеть не удастся, так как сказывается доминирование догм и стереотипов в исследовательской социологической среде. Вместе с тем, использование наработок качественного социологического анализа не решает в полной мере актуальные методические проблемы анализа телевизионной аудитории, так как, во-первых, они не обладают статистической значимостью, репрезентативностью и не могут лежать в основе принимаемых управленческих решений; во-вторых, характеризуются изрядной долей субъективизма и психологизма, что нередко провоцирует конфликт методологий в рамках процедуры эмпирического социологического анализа. Однако именно органичное сочетание количественного и качественного анализа является необходимым условием преодоления большинства актуальных на сегодняшний день методических проблем. Перспективы симбиоза количественной и качественной методологий эмпирического анализа для решения проблем изучения телевидения и его аудитории нуждаются в дополнительной глубокой верификации, так как их «механическое» соединение несет в себе ряд опасностей утраты гносеологического и эвристического потенциала практического социологического анализа.

9. Дисфункциональность телевизионной коммуникации обусловлена действием множества субъективных и объективных факторов, в которых она осуществляется: противоречивым характером развития традиционных областей деятельности людей, социализацией, воспитанием и социальным развитием подрастающего поколения, противоречивыми социальными, экономическими и политическими процессами, низким уровнем жизни населения, проблемами образования и кризисным состоянием духовной культуры. Основными формами деструктивного влияния телевидения на массовую аудиторию, создающими потенциальные условия для развития установок экстремизма, можно считать:

- прямую дезинформацию, распространение недостоверных сведений, сплетен, слухов, чем особенно отличаются «гламурные» телеканалы, светские хроники, некоторые специальные социально-политические «расследования»;

- целенаправленный показ сцен богатой, элитарной «богемной» жизни, что вызывает неврозы, раздражение, негативные социальные чувства значи-

тельной части бедных слоев аудитории, провоцирует в них зависть, ненависть к богатым и т.п. отрицательные социальные чувства;

- преднамеренное распространение ради популярности у определенных слоев аудитории стандартов и установок криминальной контркультуры, что способствует не только деформации сознания, но и разрушению правовой культуры, правовой идеологии и правового сознания телевизионной аудитории;

- агитацию, навязчивую рекламу, характеризующуюся многократным повторам, стремлением «вживиться» в сознание, что значительно перегружает сознание аудитории, вызывает бессознательную подавленность или, напротив, агрессию;

- пропаганду, стремящуюся внедрить в сознание аудитории настроение, точку зрения, мнение, ценность, необходимую менеджменту телевидения и его владельцам, но зачастую совершенно чуждую аудитории, подвергающейся агрессивному каждодневному воздействию;

- манипуляцию сознанием, осуществление скрытого психологического воздействия на сознание аудитории посредством ее отвлечения от основной темы, осуществления различных обманных действий (например, сообщение «нужной» политической информации в небольших перерывах между популярными фильмами/сериалами и концертами).

10. В качестве факторов генезиса установок экстремизма в сознании телевизионной аудитории можно рассматривать следующие характеристики современной телевизионной коммуникации в России:

- замена социальных ценностей и идеалов антиценностями и деструктивными идеалами ряда контркультур, в том числе криминальной, объединяющей преступников-экстремистов (лень, гедонизм, презрительное отношение к работающим добропорядочным людям – «лохи», «неудачники»; мстительность, злобность, жестокость культивируются во всех наиболее популярных российских блокбастерах: «Бригада», «Бумер», «Брат», «Брат-2», «Жмурки» и т.п.);

- резкое, нескрываемое неприятие государства и общества, их основных институтов, стремление к деструктивным переменам (восстания, бунты, войны, революции, массовые беспорядки и т.п.), с ответствующим психоэмоциональным настроением;

- нецензурная брань, наличие большого числа слов-паразитов, подчеркивающих криминальный «статус»;

- ни при каких обстоятельствах непризнание своей неправоты, отказ от принесения извинений, даже в очевидных случаях;

- гомофобия, интолерантность по отношению к сексуальным меньшинствам, представителям других рас, национальностей, конфессий;

- присвоение права на насилие, попытка конкурировать с государственными структурами в праве на насилие (декларируется зачастую как борьба за справедливость);

- снижение чувствительности или полностью безразличное отношение к агрессии, насилию, вплоть до убийств (так называемое социальное «привыкание»);
- культ денег и престижного потребления с одновременной неясностью с тем, как законно значительно повысить свой уровень доходов и благосостояния.

11. Основными векторами телевизионной коммуникации начала XXIв. стало манипулирование, пропагандирование, агитация аудитории, а также гипертрофированная трансляция так называемого «развлекательного содержания», ориентированного на самые низменные чувства, эмоции, порой, даже инстинкты людей. Именно поэтому в последние десятилетия телевидение заполнено криминальной хроникой и чернухой, сценами убийств, насилия, а также новостными программами, эксплуатирующими геополитическую повестку, мало связанную с жизнью обычного человека, где педалируется тематика насильственных, конфликтных, агрессивных взаимодействий на мировом, межгосударственном уровне. Добившись желаемых коммуникативных эффектов, менеджмент телевидения и элиты, стоящие за производством и распространением телевизионной информационно-коммуникационной продукции, не учли тот факт, что созданная ими «виртуальная картинка» продуцирует опасные деформации сознания массовой аудитории, где на первый план выходят радикализм и экстремизм. Именно так возникают благоприятные объективные условия для обострения проблемы экстремизма.

12. Анкетирование телезрителей показало, что большинство респондентов ощущает серьезное влияние телевизионной коммуникации. В ходе исследования был обнаружен и эмпирически зафиксирован негативный социокоммуникативный фон аудитории, вызываемый отрицательными социальными чувствами после просмотра телепрограмм. Респонденты достаточно часто сталкиваются с телевизионными передачами, которые вызывают у них отрицательные чувства (злость, раздражение, стыд и т.п.). Так, большая часть опрошенных 2-3 раза в неделю сталкивается с подлобными проблемами при просмотре телевизионных программ (40,6%). Несколько меньший по численности сегмент телевизионной аудитории (32,1%) указал на наличие тревожной ситуации, когда ежедневно имеет место негативный фон аудитории, вызываемый отрицательными чувствами после просмотра телепрограмм. Количественный анализ показал, что молодежь является социально-демографической группой, в наибольшей степени подверженной деструктивному влиянию телевизионной коммуникации, именно молодежь является «группой риска» в отношении формирования установок экстремизма, учитывая ее социально-возрастные, психологические, культурные особенности. В современном российском обществе складывается достаточно тревожная ситуация в сфере телевидения, так как именно телевидение выступает в качестве агента стихийной социализации подрастающего поколения, неподконтрольной родителям и системе образования.

13. Экспертный опрос показал, что имеются косвенные индикаторы взаимосвязи между деструктивным телевизионным контентом и генезисом экстремизма. Однако для убедительных доказательств подобной взаимосвязи экспертному сообществу нужны дополнительные социологические исследования – как теоретические, так и, особенно, практические, которые бы проводились в постоянном, мониторинговом режиме.

Эмпирическое исследование продемонстрировало, что правящие политические, экономические и духовные элиты, стоящие за большинством российских телеканалов, стремящиеся к управлению ими (желающие устанавливать так называемую «повестку дня»), не обладают необходимой глубиной стратегических познаний в деле организации массово-коммуникативного телевизионного воздействия. Тактические задачи решаются достаточно успешно, однако решение стратегических, долговременных задач менеджменту телеканалов оказывается просто не под силу. В результате телевидение в погоне за сиюминутными эффектами создает условия для опасной деформации сознания аудитории, в том числе и для развития экстремизма.

14. Проблемы профилактики и противодействия деструктивному влиянию телевизионной коммуникации выглядят достаточно острыми в современном российском обществе. Глубокие дисфункции социокультурной и социокоммуникативной систем, противоречивое, во много кризисное, положение современного телевидения исключают быстрое и безболезненное преодоление противоречия. Критическое состояние федеральных телеканалов, глубоко погруженных в индустрию массовой потребительской культуры, диктуют необходимость создания «противовеса» – мощного регионального телевидения. Именно так можно дефрагментировать и ослабить деструктивный информационный поток, усилить социальный контроль и управление. Региональное телевидение может стать определенной альтернативой центральному (федеральному) телевидению. Эффективно применяя системы социального контроля, избирательно вводя санкции и поддерживая финансово региональные телевизионные каналы, представляется возможным достижения эффекта блокирования нежелательного информационно-коммуникационного контента. Данный эффект региональное телевидение может достигнуть, опираясь на социокультурную близость аудитории того или иного субъекта РФ, активно используя сложившиеся традиции, обычаи, верования, мифы, стереотипы, жизненно-стилевые, ментальные, аксиологические особенности.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного диссертационного исследования расширяют научное социологическое понимание факторов генезиса и развития экстремизма как следствия дисфункциональности телевизионной коммуникации, деформирующей сознание массовой аудитории.

В диссертации реализован авторский подход, заключающийся в целостном рассмотрении телевидения в системе массовой коммуникации, в единстве и взаимовлиянии со всеми ключевыми элементами системы, в том числе массовой аудитории и Интернета. Такой подход предоставляет

возможность для оптимизации прикладных исследований как инструмента оперативной диагностики современного телевидения.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы для решения государственных задач в сфере профилактики и противодействия экстремизму. Автором подробно проанализированы этапы и механизмы перехода деформированного сознания телевизионной аудитории к установкам экстремизма; показана связь радикализма и экстремпарантности телевизионной аудитории с генезисом экстремизма в условиях современного российского общества.

Результаты работы могут способствовать развитию как фундаментальной, так и теоретико-прикладной и эмпирической социологии в системе современного социологического знания. Положения диссертации могут применяться при чтении учебных курсов по «Социологии», «Социологии управления», «Социологии коммуникаций», «Социологии СМИ», «Социологии отклоняющегося поведения», «Методике и технике прикладных социологических исследований».

Область исследования соответствует номенклатуре специальностей ВАК РФ 22.00.04: пункт 7 - социальное неравенство, основные показатели и тенденции развития. Процессы углубления социального неравенства и их динамика; пункт 17 - проблемы маргинализации населения России; понятие «маргинальный слой»; пункт 21 - роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества; пункт 22 - властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков; пункт 29 - проблемы социальных конфликтов, социальной напряженности, проявления группового, корпоративного эгоизма; пункт 34 - основные процедуры исследования социально-стратификационной структуры.

Апробация и внедрение результатов исследований. Основные положения диссертационного исследования докладывались автором, обсуждались и были одобрены на конференциях и семинарах различного уровня. Основные положения диссертационной работы опубликованы в 44 печатных работах общим объемом более 36,46 п.л., из них 2 монографии, 42 научных статьи, в том числе в 18 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена задачами и логикой исследования и включает введение, четыре главы, заключение, список литературы, приложения. Работа изложена на 393 страницах текста. Список литературы содержит 411 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, приводятся теоретические и методологические основания работы, представлены основные положения,

выносимые на защиту, аргументируется научная новизна исследования, дается характеристика ее научно-практической значимости, эмпирическая и информационная база, оценивается апробация диссертационного исследования, кратко описывается структура работы.

В первой главе «Телевидение как элемент системы массовой коммуникации общества начала XXI века» отмечается, что специфика воздействия элементов коммуникационной системы на сознание и поведение массовой аудитории в начале XXI века представляет собой серьезную гносеологическую проблему. В этих условиях в центре внимания исследователей оказывается телевидение, которое, с одной стороны постепенно утрачивает свой «социальный вес», особенно в молодежной аудитории, с другой стороны – все еще остается самым популярным масс-медиа у большинства населения, представляющем другие возрастные группы.

Научный интерес к телевидению обусловлен его спецификой как средства массовой информации; аудиовизуальный потенциал воздействия телевидения на сознание аудитории считается максимальным среди других масс-медиа. Именно поэтому представляет особый интерес рассмотрение как классических, так и современных концепций телевидения; изучение функциональных особенностей данного масс-медиа в контексте усиления социальной значимости Интернета, особенно учитывая тенденции глобализации современной коммуникационной системы.

В параграфе 1.1 «Телевидение и его роль в современном обществе: теоретико-методологический анализ» указывается, что современное общество в целом соответствует критериям глобального информационного, находясь на постиндустриальной стадии своего развития. Основой современного общества выступает информация, распространение которой по традиционным и инновационным коммуникационным сетям позволяет интенсифицировать процесс интеграции национальных обществ в единое глобальное мировое пространство.

В новых условиях основные социальные институты и подсистемы претерпевают значительные изменения. Ключевую роль в новом социуме играет система массовой коммуникации (или – коммуникационная система общества). Состояние и динамика развития данной системы оказываются в центре внимания отраслевой социологической дисциплины – социологии массовой коммуникации. В ракурсе ее анализа – закономерности массово-коммуникационных процессов, функционирования институтов, производящих и распространяющих массовую информацию (средств массовой информации, или СМИ), социальная обусловленность и последствия их деятельности.

Трансформационные процессы, происходящие в системе массовой коммуникации общества начала XXI века, способствуют изменению положения, функционально-ролевого репертуара его различных элементов. Главным образом, данные процессы связаны с ростом социального влияния Интернета, развитием информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Новая социально-информационная среда общественной жизни с неизбежностью оказывает влияние на телевидение как ключевой элемент системы. В данном случае необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, телевидение интенсифицирует и расширяет свое воздействие за счет «оцифровки» сигнала, проникновения в системы спутникового вещания, охвата широких слоев населения кабельными и спутниковыми сетями. В настоящее время все чаще телевизионный сигнал передается инновационными способами и инструментами, в том числе – посредством стационарной и мобильной телефонной связи.

Во-вторых, телевидение осваивает интернет-среду, и данный процесс в начале XXI века становится необратимым. Такого рода освоение происходит за счет переноса телевизионного контента в пространство Интернета, создания сайтов телевизионных каналов, расширения интерактивности телевидения, учета характеристик массовой аудитории в перспективе завоевания и поддержания у нее зрительского и потребительского интереса (в том числе – посредством социальных сетей Интернета), формирования имиджа инновационного СМИ.

В-третьих, расширение потенциала воздействия телевидения на сознание людей происходит в условиях острой конкуренции с интернет-ресурсами; в этих условиях телевидение вынуждено оптимизироваться, улучшать показатели своей деятельности.

В качестве резюме по итогам параграфа отмечается, что новые условия функционирования телевидения в начале XXI века формируют ощутимый гносеологический и эвристический вакуум. Данное состояние связано с тем, что подавляющее большинство классических теорий телевидения начинают устаревать. Необходимость модернизации классических социологических представлений о телевидении в настоящее время не подвергается сомнению. Однако скорость социальных перемен в этой сфере оказывается настолько высокой, что практически не оставляет времени для какого-либо промедления.

В параграфе 1.2 «**Особенности функционирования телевидения в коммуникационной системе трансформирующегося общества**» констатируется, что важное место телевидения в современной коммуникационной системе исследователями не подвергается сомнению. Вместе с тем, в научной литературе недостаточно раскрыты особенности функционирования телевидения в современных условиях модернизирующегося и трансформирующегося общества. В новых условиях значительно возрастает социальный спрос на телевизионную транснациональную, трансграничную коммуникацию. Спецификой современной ситуации является то, что глобальный мир начала XXI века уже немислим без транснациональных корпораций, осваивающих информационное, коммуникационное, медийное пространство. В данных процессах центральная роль отводится телевидению, выступающему своеобразным драйвером глобализационных и информатизационных изменений (наряду с Интернетом).

Особенности функционирования телевидения в современной коммуникационной системе начала XXI века заключаются в наличии ряда тенденций. Речь идет о постоянном прогрессирующем развитии телевидения как самого популярного медиа на протяжении последних десятилетий. Развитие информационно-компьютерных, телекоммуникационных технологий, рост охвата кабельно-спутниковыми сетями, «интернетизация» телевидения – все это свидетельствует о довольно серьезном потенциале телевидения в современном глобальном информационном обществе, интегральным элементом которого выступает российский социум.

В завершении параграфа отмечается, что спецификой современного информационного постиндустриального общества, его коммуникационной системы, выступает наличие явных дисфункционально-дезорганизационных тенденций, оказывающих непосредственное влияние на телевидение. Так, интенсификация массово-коммуникативного воздействия на аудиторию приводит к постепенному снижению эффективности воздействия на сознание аудитории, предельно перегруженного медиа-ресурсами, включая Интернет. При этом глобальная компьютерная сеть за счет эффектов интерактивности, генезиса виртуальной реальности, «проникновения в личную жизнь» посредством социальных сетей, различных интернет-сообществ начинает постепенно завоевывать большую, чем традиционное телевидение популярность в молодежной среде, среди жителей столичных мегаполисов. Однако в ближайшие годы подобная тенденция может быть «перенесена» и на другие возрастные группы. Кроме указанных проблемных аспектов, ситуация осложняется существенным снижением качества информации, ростом численности дезинформации, пропаганды, слухов, сплетен в телевизионном контенте. Телевидение в погоне за высокими рейтингами, сенсациями включается в опасные действия с морально-нравственной, духовной точки зрения. Это ухудшает позиции телевидения и будет способствовать в ближайшее десятилетие либо появлению нового медиа на основе интернет-технологий, либо качественной модификации, модернизации телевизионной системы.

В параграфе **1.3 «Телевидение и проблема роста социального влияния глобальной компьютерной сети Интернет в начале XXI века»** указывается, что переход социальной системы от поздней индустриальной к постиндустриальной, информационной стадии развития привел к проявлению ряда значимых эффектов, одним из которых стал рост социального влияния глобальной компьютерной сети Интернет. В последние годы быстрыми темпами растет численность интернет-аудитории, расширяется репертуар аудиовизуальных инструментов воздействия на сознание людей. Развитие микропроцессорной техники фактически приводит к складыванию ситуации, когда персональный компьютер настолько уменьшается в размерах, что его функционал присваивает мобильный телефон; это открывает новые, ранее не известные возможности интернет-вещания. В новых условиях общества начала XXI века телевидение переживает непростой период, связанный с сохранением собственной идентичности в острой конкурентной борьбе с сетью Интернет.

Телевидение и Интернет являются двумя мощнейшими каналами информационной трансляции и особыми социальными феноменами современного общества. Они находятся в постоянном взаимовлиянии, дополняют друг друга, вместе с тем между ними существуют и значимые различия. В отличие от телевидения, Интернет не характеризуется односторонней коммуникацией, поэтому во всемирной глобальной сети индивид может избирательно относиться к размещенной информации, реагировать на нее, наполнять собственным контентом и комментариями сайты, форумы и социальные сети.

Несмотря на ряд эмпирических и прикладных исследований, проведенных как за рубежом, так и в России, проблематика взаимодействия и взаимного влияния Интернета и телевидения в социологии еще недостаточно изучена. В современной России происходит бурное развитие информационных технологий и рост значимости Интернета и телевидения в жизни людей. Именно поэтому социологические исследования их функционирования и влияния на массовое сознание являются актуальными и злободневными. В настоящее время необходима разработка и проведение новых эмпирических исследований различных аспектов функционирования данных средств массовой информации, как позитивных, так и негативных, в том числе проблем информационного экстремизма, пропаганды, рекламы, манипуляции сознанием.

Телевидение в ситуации обострения медийной конкуренции с глобальной сетью, оказывается перед достаточно тревожной дилеммой: пытаться на равных вести конкурентную борьбу с инновационным медиа, которое, по ряду функциональных характеристик, превосходит телевидение в его классической форме, либо фактически устранившись от активной конкурентной борьбы, отдав инициативу Интернету. При отсутствии очевидной выигрышной стратегии телевидение зачастую копирует наиболее выигрышные элементы позиционирования Интернета (например, интерактивность, известную неформальность и др.), а также начинает осваивать «запретные», аморальные формы массовой коммуникации, такие как распространение слухов, сплетен, различной дезинформации.

В завершении параграфа указывается, что именно телевидение – намного более формализованная, упорядоченная система массово-коммуникативного воздействия, чем существенным образом диверсифицированный Интернет. Глобальная сеть в силу своей функциональной специфики, так или иначе, представляет собой угрозу информационной и национальной безопасности, принимаемые в последние годы юридические нормы, а также ужесточение риторики со стороны представителей государственной власти не способны поменять характер и направленность происходящих угрожающих социальных процессов. Проблема заключается в том, что именно глобальная сеть – гораздо менее контролируемая и управляемая коммуникационная система, чем телевидение. При этом развитие техноконструктивного потенциала глобальной сети будет способствовать увеличению ее независимости, «автономности» от государства и общества.

По итогам первой главы формулируются следующие выводы.

1. Социологический анализ телевидения предполагает, прежде всего, изучение его как интегрального элемента коммуникационной системы, обладающей институциональным статусом в современном обществе. В отличие от подходов других общественных наук (журналистики, философии, культурологии), социология акцентирует внимание на социальном – внешнем и внутреннем – контексте функционирования современного телевидения и в этом смысле обладает уникальной методологией и методикой исследования. Социология эффективно изучает как общетеоретические аспекты функционирования телевидения, так и использует потенциал эмпирической и прикладной социологии.

2. С момента своего возникновения в первой трети XX века телевидение на протяжении нескольких десятилетий удерживало бесспорные лидирующие позиции в системе массовой коммуникации, опережая другие СМИ. Лидерство телевидения было обусловлено как существенным потенциалом аудиовизуального воздействия на сознание людей, так и уникальными характеристиками его аудитории: численным составом, географической протяженностью. С социологической точки зрения уникальной чертой телевидения выступает так называемая «фоновая коммуникация», посредством которой оно значительно усиливает потенциал воздействия на сознание людей, снимая большинство имеющихся в распоряжении человека защитных барьеров.

3. На протяжении XX века многие тоталитарные и авторитарные политические режимы, в том числе и в нашей стране, активно и весьма результативно использовали телевидение в пропагандистских, агитационных, манипулятивных целях. В этих случаях телевидение использовалось как инструмент монологической, а не диалогической коммуникации. Эти неприятные события в истории телевидения нанесли значительный урон репутации телевидения как свободного, независимого, объективного СМИ. Именно поэтому на протяжении всего XX века и в начале XXI века в социологической науке появилось несколько распространенных теорий, постулирующих всепоглощающее, всепроникающее, тотальное воздействие телевидения на сознание массовой аудитории. Не разделяя подобных алармистских суждений, все же укажем, что потенциал деструктивного влияния телевидения на сознание аудитории (особенно – детей и молодежи) весьма велик и напрямую зависит от того, кто управляет данным каналом масс-медиа.

4. Появление в конце XX века глобальной компьютерной сети Интернет значительно повлияло на расстановку сил в системе массовой коммуникации. Необходимо подчеркнуть, что исследователи до сих пор не пришли к однозначному выводу о том, является ли Интернет средством массовой коммуникации или нет. Однако очевидно, что Интернет – это воплощение современной трансграничной коммуникации, органично сочетающей в себе вертикальную (новостные СМИ) и горизонтальную (блоги, форумы, социальные сети) коммуникацию. В этом плане Интернет уникален и существенно отличается от телевидения. Однако до настоящего времени телевидение не уступало лидирующие позиции глобальной сети в коммуникационной си-

стеме. Телевидение и в настоящее время активно интегрируется в интернет-среду, пытаясь навязать сети «борьбу на ее поле». Ближайшее будущее покажет, насколько успешной была подобная стратегия телевидения.

Во второй главе «Проблема экстремизма в контексте трансформационных процессов в российском обществе начала XXI века (макро- и микроуровни локализации)» констатируется, что трансформационные процессы в российском обществе, детерминированные «внешними» социокультурными, цивилизационными факторами (интеграция в глобальный постиндустриальный мир, информатизация, компьютеризация и т.п.), привели к хроническому отставанию институциональных структурных элементов социальной системы от возникающих противоречий, создающих напряжения, дезорганизацию в различных сферах. Эффекты от ускоренной модернизации наблюдаются как на макро-, так и микроуровне социума, что позволяет именовать современную социальную систему обществом риска.

Глобальный информационный мир транслирует свои цивилизационные, социокультурные смыслы, и последствия подобных процессов современным социологам еще только предстоит оценить. Серьезную обеспокоенность, в частности, вызывает ситуация в системе духовной культуры российского общества, где разрушаются механизмы передачи социального и культурного опыта, аксиологические, ментальные основы. В данном процессе существенную роль играет и телевидение как элемент системы, отвечающей не только за распространение социально значимой информации, но и шире – культуры, знаний, ценностей, идеалов, мироощущения.

В параграфе **2.1 «Духовная сфера трансформирующегося российского общества: индикаторы кризиса»** констатируется, что любое общество, находясь в состоянии масштабных трансформаций, подвержено риску кризиса, дезорганизации, дисфункциональности. Периоды трансформаций – одновременно и своеобразный вызов, и возможность обновления для общества. Окончательный «вердикт» успешности социальной системы история вынесет сообразно успешности преодоления рисков и, удачного попадания в тренд цивилизационного развития. В этой связи генезис глобального информационного общества на основе информационно-компьютерных и микропроцессорных технологий – свидетельство социального прогресса. Однако необходимо учитывать несколько обстоятельств, оценивая интеграцию российского общества в глобальную миросистему, начавшуюся в начале 1990-х г.:

- неравенство «стартовых возможностей», так как к моменту начала перехода российского общества к постиндустриальной стадии развития ведущие мировые державы уже несколько десятилетий пребывали в данном состоянии, что практически исключает возможность в ближайшие десятилетия эффективной конкуренции с ними на информационном поле;

- духовно-нравственная, социокультурная незащищенность российского общества от внешнего агрессивного воздействия. Необходимо учитывать, что глобальный информационный мир базируется на соответствующих стандартах, ценностях и идеалах «общества потребления, индивидуализма, эго-

изма и гедонизма». Восточные культурные системы, такие как Япония, Китай и др. имеют достаточно серьезный «иммунитет» от подобных угроз со стороны индустрии культуры западного общества, здесь эффективно работают процессы социализации, воспитания, передачи культурного и социального опыта от старших поколений к молодежи;

- в начале 1990-х г. в нашем обществе произошел слом основ прежней системы культуры, вследствие чего девальвировались многие ценности, нормы, идеалы и т.п. При этом новая система культуры оказалась дефрагментированной, лишенной единого доктринального объединяющего подавляющее большинство людей «ядра». Такая ситуация постоянно провоцирует рост девиаций, делинквентности, не позволяет обществу двигаться по пути социального прогресса.

В работе отмечается, что телевидение выступает не только в качестве элемента системы массовой коммуникации, но и шире, как неотъемлемая часть системы культуры. Соответственно, все негативные явления в системе культуры, все проявления дисфункциональности, дезорганизации, кризиса с неизбежностью отражаются на телевидении. Духовно-нравственное состояние современного российского общества, выступая в качестве внешнего социального контекста функционирования телевидения, вызывает серьезную тревогу. Глубокие трансформации социокультурных основ российского общества совпали во временном промежутке с дисфункциональностью институтов семьи, образования, коммуникации, культурного наследия. Нарушились основополагающие социальные процессы: социализации, инкультурации, социального развития подрастающего поколения, а также и преемственности и смены поколений в российском обществе. В России в последние десятилетия сохраняется инерция глубокого духовно-нравственного кризиса, связанного с изменением культурных форм и общей системы культурной организации. Это совпало со стремительной интеграцией российского общества в пространство глобального постиндустриального мира, с его доминирующей массовой культурой потребления. Однако этот тип духовной культуры вступает в резкое противостояние с традиционным российским менталитетом, в котором духовное всегда превалировало над материальным.

Нельзя сбрасывать со счетов и геополитическую напряженность, набравшую силу в конце 1990-х г. Многие технологически ведущие страны современного постиндустриального мира «по совместительству» являются противоборствующей стороной с Россией, входят в агрессивные военно-политические союзы. В этой ситуации у них велик соблазн использовать «мягкие» способы воздействия на социокультурную систему России, например, девальвируя интеллектуальный, культурный, образовательный уровень молодых россиян посредством засилья низкопробных образцов массовой культуры, продаваемых в нашу страну по лицензии мировыми вещательными корпорациями (боевиков, сериалов, агрессивных шоу и т.п.).

В завершении параграфа формулируются выводы о том, что в результате внутренних и внешних шоков закономерно назревает конфликт социальных ценностей, когда старшие поколения пытаются воспитывать моло-

дежь в традиционном русском христианском духе служения, альтруизма, нестяжательства, а молодежь, усвоив стандарты западной массовой культуры потребления, отторгает данные социокультурные ориентиры и пытается найти свой «жизненный путь», в итоге просто загоняя себя в тупик. Как следствие, российская социокультурная система не выдержала разнонаправленного негативного воздействия внешних и внутренних факторов, что нашло свое отражение в разрушении аксиологического, соционормативного, мировоззренческого, идеологического доктринального ядра. Духовно-нравственный кризис проявляется в российском обществе на различных уровнях, а также оказывает воздействие на функционирование его социальных институтов, подсистем, структурных элементов, в том числе и телевидения, деформируя сознание его аудитории. Телевидение, как институциональный элемент социума, испытывает на себе мощное влияние всех происходящих процессов – как конструктивных, так и деструктивных; как прогрессивных, так и регрессивных. Вместе с тем, и само телевидение обладает мощным потенциалом воздействия на социальную систему. Данные особенности субъект-объектных отношений телевидения и общества целесообразно учитывать при анализе дисфункциональности телевидения и негативных эффектов его вещания.

В параграфе **2.2 «Экстремизм как социальное последствие аномии российского общества»** отмечается, что состояние аномии в обществе всегда вызывает тревогу у исследователей. Фактически это означает слом, девальвацию прежней соционормативной системы с неясными перспективами построения новой. В данной ситуации на второй план отходят прежние характеристики, в том числе и дисфункции системы, сохранявшей работоспособность и в целом справлявшейся с возложенными на нее функциями. Учитывая тот факт, что юридические нормы (поддерживающиеся не только силой принуждения государства, но и осознанием их жизненной необходимости подавляющим большинством населения) также являются интегральным элементом соционормативной системы, опасность сложившейся ситуации становится очевидной. Такое состояние общества можно сравнить с домом, у которого отсутствуют двери и окна, что делает его уязвимым для преступников. Именно так происходит и с проблемой экстремизма. Снятие большинства регулятивных барьеров придает экстремизму «второе дыхание», актуализирует его, резко увеличивает эффективность воздействия лидеров экстремистских движений на сознание людей. Общество утрачивает эффективные, веками наработанные инструменты в противодействии социальной деструкции, примером которой и является экстремизм.

Экстремизм правомерно рассматривать в качестве социального последствия аномии российского общества в начале XXI века. Экстремизм и состояние духовно-нравственного кризиса российского общества тесным образом взаимосвязаны. В частности, экстремизм представляет собой одну из разновидностей социальных отклонений (девиации и делинквентность), актуализировавшуюся в конце XX века. В основе данного феномена деформация человеческого субъективированного сознания, которое не встречает на своем

пути своевременно регулирующих барьеров социальной системы (девальвирующая мораль, нравственность, долг, честь, совесть – лишь усугубляют социальную ситуацию). По сути, происходит глубокая дисфункция регулятивной системы, основанной на стабильном функционировании системы культуры, обеспечивающей добровольное, осознанное сотрудничество людей в обществе. В результате описанной нами дисфункции «запускается» энергия социального разрушения, резко актуализирующая проблему экстремизма. Массовая культура потребления, культивируя агрессию, гедонизм и социалдарвинистские принципы, фактически запускает крайне опасный разрушительный процесс в сознании людей. Например, нынешняя российская молодежь, воспитанная на негативных образцах массовой культуры (герои боевиков, сериалов, «звезды» скандальных шоу и т.п.), к моменту своего социального взросления аккумулировала энергию разрушения, произвола, насилия, агрессии. До какого-то времени такая энергия находится в сублимированном состоянии, однако любые бытовые, дорожные, трудовые, личностные конфликты могут вызвать неконтролируемый всплеск насилия. Именно так зачастую совершаются тяжкие преступления, убийства – без видимых мотивов (на криминальном жаргоне – «по беспределу»), однако такие модели поведения характерны для «экранных» героев, «воспеваемых» индустрией культуры, заполонивших экраны российских телевизионных каналов. Именно телевизионное насилие выступает благодатной почвой для «подготовки» молодых экстремистов, некритически впитывающих подобную антисоциальную информацию, транслируемую телевидением.

В завершении параграфа констатируется, что слом социокультурных барьеров на фоне глубокого кризиса социализации, воспитания, образования, социального развития подрастающего поколения создает условия для выхода на первый план антисоциальной энергии, не встречающей эффективных барьеров сопротивления на своем пути. Именно так создаются помогающие условия для генезиса и развития экстремизма. Проблемы в системе культуры лишают социум необходимых «предохранителей», гарантирующих облегченное преодоление возникающих проблем и противоречий в социальной системе. В такой ситуации дисфункциональность телевидения, годами не решаемые проблемы телевизионной коммуникации, накладываясь на уже описанные нами проблемы, создают условия для успешного генезиса и развития экстремизма.

В параграфе **2.3 «Экстремизм в контексте институциональных взаимодействий телевидения и трансформирующегося российского общества»** указывается: анализ экстремизма в качестве эффекта (результата) информационно-коммуникационной политики телевидения в условиях современного российского общества диктует необходимость ряда замечаний, касающихся специфики субъект-объектных институциональных взаимодействий телевидения и общества. Воздействуя посредством аудиовизуальной электронной коммуникации на массовую географически разрозненную аудиторию, телевидение обладает высоким потенциалом влияния на социальные явления, процессы, посредством воздействия на сознание их акторов.

С методологической точки зрения было бы неверным в таком ракурсе рассматривать телевидение, представляя его лишь как некий инструмент в руках элитарных групп по «программированию» общества. Телевидение не только субъект, но и объект массовой коммуникации, который испытывает обратное (пусть и не совместимое) влияние со стороны населения, представителей его массовой аудитории. Аудитория, сообразно своему культурному, образовательному, интеллектуальному уровню оказывает влияние на редакционную политику телевидения. Механизм здесь таков: посредством прикладных исследований менеджмент телеканалов получает от социологов информацию не только о текущих рейтингах телеканалов, конкретных передач, но и обширные данные о профиле аудитории, ее потребностях, интересах, художественных вкусах. Стремясь повысить рейтинговые показатели, телевидение в определенной мере пытается соответствовать своей аудитории.

Необходимо разделять эффекты генезиса экстремизма в российском обществе. Безусловно, само по себе телевидение не способно «в одиночку» нанести такой вред социальной системе, продуцируя установки экстремизма. Возникновение проблемы экстремизма – результат дисфункции нескольких социальных институтов, в том числе и массовой коммуникации, интегральным элементом которой выступает телевидение. Вместе с тем, телевидение в его современном облике несет существенную долю ответственности за обострение проблемы экстремизма в российском обществе.

В завершении параграфа отмечается, что в коммуникационной системе общества, центральным элементом которой выступает телевидение как наиболее популярное среди населения масс-медиа, имеют место различные социальные процессы, как вертикальные – от СМИ к географически рассеянной массовой аудитории, так и обратные – от аудитории к СМИ. Односторонний вектор коммуникационных процессов, как известно, характерен лишь для тоталитарного и некоторых разновидностей авторитарного общества. В связи с этим становится очевидным, что телевидение не только «угадывает», анализирует и отражает в своей редакционной политике вкусы, потребности, ожидания, а шире – аксиологические, идеологические, ментальные основы своей аудитории, но и обладает способностью формировать их.

В последние годы становится очевидным, что телевидение как субъект коммуникативных процессов попадает в противоречивую ситуацию: акцентируя внимание на низкопробных «бандитских сериалах», криминальных разборках, разнообразной «чернухе», что отвлечь аудиторию от жизненных проблем, «выпустить пар» (причем аудиторию, не отличающуюся воспитанием, образованием, культурным и интеллектуальным уровнем в силу кризиса институтов социализации), телевидение попадает в зависимость от им же сформированных векторов восприятия массовой информации, вкусов, запросов, жизненно-стилевых приоритетов. Такая ситуация возникает, как справедливо отмечала М. де Флюер в силу того, что телевидение коммерциализировано, стремится к заработку финансовых средств в ущерб культурному и социальному просвещению, адекватному обозрению мира, воспитанию подрастающего поколения.

Учитывая общий негативный социокультурный тренд в российском обществе начала XXI века, глубокий духовно-нравственный кризис на фоне деидеологизации, разрушения соционормативной системы, особенно ее «мягкого» уровня – морально-нравственного, – телевидение уже не может рассчитывать на изменение вкусов и потребностей своей аудитории в ближайшей и среднесрочной временной перспективе. Все осложняется тем, что само телевидение – это стержневой, центральный элемент индустрии массовой культуры, который не может действовать вопреки логике развития институтов и подсистем, в которые глубоко интегрирован. В частности, телеканал НТВ, известный своей «тягой» к агрессивной, криминальной, насильственной, скандальной информации, не может в одночасье стать каналом «Культура» или «Спас».

По итогам второй главы формулируются следующие выводы.

1. Трансформирующееся российское общество представляет собой социальную систему нового уровня, для которой характерно всеобщее состояние риска и неопределенности, существенный дисбаланс в функционировании социальных институтов и подсистем. Трансформационные процессы в системе культуры, подчиняясь общим векторам глубокой социальной динамики, носят инерционный характер, в результате чего нарушается регулятивная функция системы культуры, резко снижается эффективность социальных институтов и подсистем вследствие кризиса соционормативной сферы. Это, в свою очередь, отрицательно влияет на ключевые социальные процессы: социализацию, социальное развитие, воспитание, инкультурацию подрастающего поколения, призванного стать субъектом и объектом процесса преемственности и смены поколений в современном российском обществе. Нарушение базовых, основополагающих социальных процессов создает фундамент для развития социальных отклонений, в том числе – экстремизма.

2. Трансформационные процессы в системе культуры российского общества, как правило, продуцируют состояние полной или существенной утраты эффективности соционормативного ядра общества. Данное состояние классики социологической науки (Э. Дюркгейм, Р. Мертон) отнесли к разряду аномии. Аномичное состояние общества – весьма опасно, так как имеет место «разбалансировка» ключевых элементов социокультурной системы; последняя теряет свою концептуальность и видимую целостность. Речь в данном случае идет о полноценном духовно-нравственном кризисе, глубоком нарушении процесса преемственности и смены поколений, передачи социального и культурного опыта, что ставит под сомнение успешность происходящей социализации молодежи. В таких условиях обостряется проблема экстремизма, который является атрибутом деформированного сознания, а также следствием негативной инерции в социальной и культурной системах.

3. Экстремизм – неотъемлемый элемент современного трансформирующегося общества (позднего индустриального или постиндустриального). На более ранних этапах общественного развития

социальная система сталкивалась и испытывала серьезное влияние со стороны сходных по направленности явлений (радикализм, нигилизм и т.п.), однако именно в последние десятилетия радикальное деформированное сознание вышло на новый уровень. Обострение проблемы экстремизма связано с комплексом факторов внешней и внутренней среды общественной жизни. Положение с экстремизмом в российском обществе осложняется тем, что наблюдается размытость, как терминологии, так и противоречивость теоретико-методологических и методико-процедурных подходов к анализу экстремизма. И, наконец, в российском обществе наблюдается существенный разрыв между научным знанием и практикой социального управления в сфере экстремизма, вследствие чего теоретики и практики зачастую действуют нескоординировано, что только усугубляет данную системную социальную проблему.

4. Телевидение в конце XX – начале XXI веков испытывает серьезный жанровый кризис. В конкурентной борьбе различных телевизионных каналов (шире – субъектов телевизионной коммуникации) значительных преимуществ ни у кого не наблюдалось. Ситуация осложнялась тем, что появление и стремительный рост популярности Интернета угрожал телевидению быстрой потерей лидирующего положения в коммуникационной системе общества. В погоне за эфемерной победой в данном «соревновании» (соответственно, за прибылью, влиянием на конкурентных медиа рынках и т.д.), телевидение задействовало запредельный коммуникационный режим, пытаясь для достижения поставленных целей использовать аморальные, агрессивные, низкопробные интересы и потребности аудитории – в первую очередь, для повышения собственного рейтинга «любой ценой». Стала нарастать дисфункциональность телевидения, которое постепенно утрачивало потенциал информирования, передачи культурного наследия и социального опыта. Однако обратной стороной подобной дисфункциональности телевидения стал генезис и развитие экстремизма, так как имен телевидение, деформируя сознание аудитории, создало питательную среду для подобных антисоциальных установок.

В третьей главе «Экстремизм как эффект дисфункций телевидения в коммуникационной системе современного российского общества: теоретико-прикладной анализ» отмечается, что дисфункциональность одного из ключевых элементов системы массовой коммуникации – телевидения – приводит к возникновению ряда негативных эффектов. Корни проблемы в том, что телевидение не просто вступает «техническим ретранслятором» информации; оно передает социальный и культурный опыт, воспитывает, социализирует, вдохновляет, поддерживает, обучает людей, прежде всего, молодежь. В этой связи не случайно ряд исследователей предложили термин «стихийная социализация», которая, по-преимуществу осуществляется телевидением и Интернетом, минуя традиционных агентов социализации – семью и образование. Телевидение, создавая своеобразный «экранный мир», формирует особую социально-коммуникативную реальность, разновидность

виртуального мира, куда способны погружаться наиболее интенсивные потребители телевизионного контента. В этой связи не представляется возможным отрицать мощное влияние телевидения как минимум на часть своей аудитории. Однако характер влияния телевидения может быть как положительным, так и отрицательным. Одним из ярких примеров отрицательного влияния телевидения на массовую аудиторию выступает трансляция установок, идей, смыслов, коммуникативных конструктов, непосредственно или опосредованно связанных с экстремизмом.

В параграфе **3.1 «Динамика научных представлений об эффективности влияния телевидения на сознание и поведение людей»** констатируется, что социологические воззрения относительно телевидения, как элемента системы массовой коммуникации общества, претерпевали кардинальные изменения на протяжении XX – начала XXI веков. Научное мировоззрение исследователей оказывалось под непосредственным воздействием социального контекста – динамики общества, с момента появления телевидения до широкой компьютеризации и «интернетизации» телевизионного вещания в начале XXI века. Это подтверждает глубокую интеграцию телевидения в социальную динамическую систему.

Стоит также учитывать тот факт, что за период, прошедший с момента появления телевидения и до настоящего времени, общество совершило качественный рывок от позднего индустриального к постиндустриальному состоянию. За несколько десятилетий коренным образом изменилось не только значение информационной составляющей в обществе. Наблюдалась устойчивая динамика функциональной специфики основных социальных институтов и подсистем. В том числе и системы массовой коммуникации, где центральную роль играет телевидение.

Однако далеко не все прогнозы ученых-футурологов (начиная с М. Маклюэна) сбылись. Телевидение и в начале XXI века не утратило своих доминирующих позиций, как в системе массовой коммуникации, так и в обществе в целом. Интернет, несмотря на существенное превосходство над телевидением по ряду критических технико-технологических атрибутов, не сумел завоевать лидирующие позиции в коммуникационной системе, а телевидение по-прежнему остается наиболее эффективным инструментом воздействия на массовое сознание. Ближайшие десятилетия покажут, насколько велик инновационный потенциал Интернета, с одной стороны, и, с другой стороны, каков «запас прочности» телевидения в конкурентной борьбе с флагманом постиндустриального общества.

Появление телевидения как полноценного масс-медиа в первой половине XX века стало катализатором внимания ученых к нему; при этом за прошедшее столетие развития отраслевой социологии массовых коммуникаций вектор научных представлений менялся кардинально. На первом этапе исследований, до 1940-х г., большинство специалистов высказывали убеждение во «всесильности» телевидения, его широких возможностях воздействия на сознание людей. Однако по мере отчетливого проявления индикаторов генезиса глобального информационного общества ученые снова склоняются в

сторону признания высокого потенциала влияния телевидения на аудиторию, вместе с тем, уделяя повышенное внимание атрибутам интерактивности, «обратной связи» с аудиторией, чего не наблюдалось на ранних этапах социологического анализа телевидения. Векторы изменений социологических концепций телевидения подтверждают неразрывную взаимосвязь телевизионной коммуникации и социального контекста ее существования; доказывают наличие обратной связи между телевидением и его аудиторией.

В завершении параграфа констатируется, что сложившаяся на сегодняшний момент ситуация с социологическим изучением телевидения как элемента института массовой коммуникации наглядно демонстрирует наличие определенного гносеологического и эвристического вакуума. Многие явления, факты, события, ключевые процессы не находят адекватного объяснения у социологического сообщества и какого-либо, даже относительного, теоретико-методологического консенсуса. В ближайшее время, вполне возможно, начнется и четвертый этап в исследованиях телевизионной коммуникации, учитывая тот факт, насколько бурные изменения происходят в коммуникационной сфере с появлением Интернета и укреплением им своих социальных позиций.

В параграфе **3.2 «Методические проблемы эмпирического социологического исследования телевидения и его аудитории»** отмечается, что одной из сильных сторон социологического подхода к исследованию телевидения выступает сбалансированность теоретических и практических средств, инструментов, подходов научного поиска. Социологическая методология содержит в себе четкие и ясные процедуры верификации теоретического материала посредством эмпирических и прикладных исследований. Такой подход серьезно востребован в изучении телевидения.

Социологический подход отличается комплексностью и сбалансированностью применительно к телевизионной коммуникации, в равной степени уделяя внимание как институциональным социально-техническим структурам телевидения, так и всестороннему анализу телевизионной аудитории.

Для социологии ключевым направлением в исследовании проблем телевидения выступает анализ массовой аудитории. В распоряжении современной социологии имеется достаточно широкий набор инструментариев, позволяющих зафиксировать индикаторы изменения сознания телевизионной аудитории, проследить взаимосвязь динамики ее сознания с транслируемыми передачами, таким образом, выявляя коммуникативные эффекты (результаты) телевидения в условиях современного российского общества.

Методические проблемы эмпирического социологического исследования телевидения и его аудитории в настоящее время носят многоаспектный характер. Основное затруднение состоит в том, что методы и методики эмпирического социологического анализа, особенно – количественные, слабо настроены для изучения индикаторов влияния телевидения на генезис и раз-

витие экстремистских установок, коренящихся в глубинах сознания и психики индивидов (здесь гораздо в большей степени сильны позиции психологии). Формализованность, шаблонность и определенную поверхностность количественного социологического анализа в настоящее время преодолеть не удастся, так как сказывается диктат догм и стереотипов в исследовательской социологической среде. Этим, в частности, характеризуются исследования медиапредпочтений жителей России.

Вместе с тем, использование наработок качественного социологического анализа не решает в полной мере актуальные методические проблемы анализа телевизионной аудитории, так как, во-первых, качественная социология не обладает статистической значимостью, репрезентативностью и не может стать надежной основой принимаемых управленческих решений; во-вторых, характеризуется изрядной долей субъективизма и психологизма, что нередко провоцирует конфликт методологий в рамках процедуры эмпирического социологического анализа.

В завершении параграфа указывается, что перспективы симбиоза количественной и качественной методологий эмпирического анализа для решения проблем изучения телевидения и его аудитории нуждаются в дополнительной глубокой верификации (посредством экспериментов и методически ориентированных исследований), так как их «механическое» соединение несет в себе ряд опасностей утраты гносеологического и эвристического потенциала практического социологического анализа. При этом ситуация в сфере функционирования телевидения осложняется с каждым годом. Появляются новые поколения молодежи, социализация которых носит выраженный стихийный характер, где ключевую роль (наряду с глобальной компьютерной сетью Интернет) играет телевидение. Однако современная социологическая наука в методическом плане существенно отстает от актуальной социальной динамики. Это негативно сказывается, в первую очередь, на повседневных мероприятиях системы социального управления, законодательном обеспечении функционирования российского телевидения.

В параграфе **3.3 «Экстремизм как следствие деструктивного влияния телевидения на массовую аудиторию»** констатируется, что телевидение обладает серьезным потенциалом влияния на сознание своей аудитории. Однако данный потенциал может быть подчас прямо противоположным. Идет ли речь о стабильном или кризисном социуме (обществе риска и неопределенности). Нормально функционирующая социальная система, опирающаяся на эффективную духовно-нравственную среду, обладает способностью сглаживать и противостоять негативным трансляциям телевидения (люди просто не придают значения и не усваивают подобные агрессивные материалы, которые не находят у них социокультурной близости). Иное дело – кризисный социум, как, например, современное российское общество. Здесь разрушены горизонтальные культурные связи, многие семьи характеризуются дисфункциональностью (по числу разводов наша страна в числе мировых лидеров), родители

утрачивают контроль над детьми, система образования не выполняет ни явных, ни латентных функций.

Именно поэтому в российском обществе особенно остро проявляются дисфункции телевидения. В частности, высокий уровень бытовой агрессии россиян, вкупе с высокой популярностью криминальной контркультуры (также с высоким уровнем социальной агрессии), «подпитываясь» телевизионной коммуникацией аналогичного плана, создает крайне сложное для разрушения образование, что по сути своей – уже предпосылка к экстремизму.

В этой связи существенный интерес представляет подробный анализ основных направлений деструктивного влияния телевидения на массовую аудиторию, в том числе – в аспекте непосредственной связи с экстремистскими проявлениями.

Телевидение, как особый социально-психологический и социально-информационный феномен современного общества характеризуется не только позитивными аспектами, такими как просвещение населения, социальная интеграция, информационный обмен, но негативными, которые воздействуют на массовое сознание и зачастую оказывают деструктивное воздействие на него. Пропаганда и манипуляция сознанием, осуществляемая посредством телевидения и его инструментами, позволяет контролировать и направлять вектор мышления людей в нужном русле, чем зачастую пользуются политические элиты и транснациональные корпорации, навязывая обществу свои стандарты поведения, коммерческие продукты, идеологические установки.

В качестве итогов параграфа, отмечается, что дисфункциональные особенности телевидения обусловлены противоречивым характером развития традиционных областей деятельности людей, также такими аспектами, как государственное устройство, экономические и политические факторы, уровень жизни населения, образования и культуры в социуме. Степень развития и независимости средств массовой информации и институтов гражданского общества, состояние в области прав и свобод человека влияют на процессы формирования телевизионного контента. Темпы и способы внедрения инновационных технологий характеризуют уровень информационного развития общества. Дисфункциональные черты телевидения являются многоаспектными явлениями, которые проявляются в воздействии на массовое сознание индивидов. На этот феномен также оказывают влияние уровень развития национальных информационных и функциональных ресурсов. Поэтому формирование дисфункциональных особенностей телевидения можно определить и как внутригосударственное, и как международное явление.

Учитывая глубину факторов, определяющих состояние дисфункциональности телевидения, становится очевидным, что в обозримом будущем практически невозможно ожидать какой-либо значимой оптимизации ситуации. Констатация данного факта предопределяет необходимость разработки эффективной защитной стратегии в данной ситуации, прежде всего, в аспекте защиты сознания детей и подрастающего поколения.

В параграфе 3.4 «**Факторы генезиса и развития экстремизма в сознании современной телевизионной аудитории**» указывается, что в условиях современного российского общества для практикующего социолога ключевым является вопрос непосредственной взаимосвязи между очевидными деструктивными атрибутами современного российского телевидения, с одной стороны. И генезисом и развитием экстремизма, с другой стороны. Учитывая тот факт, что еще родоначальник социологии О. Конт призывал к математической точности социологических оценок (в отличие от, например, философской науки), данный аспект оценки взаимосвязи отклонений в телевизионной коммуникации и социальных отклонений, в частности, экстремизма, является наиболее сложным и требует некоторых методологических и методико-процедурных пояснений.

Поиск конкретных индикаторов отмеченной нами взаимосвязи на эмпирическом уровне не представляет большой сложности, ибо в распоряжении социологической науки находятся достаточно эффективных исследовательских инструментов. Гораздо более серьезные затруднения возникают на теоретическом, фундаментальном уровне. В этой ситуации важно избегать как примитивного редуционизма, так и абстрактных, мало опирающихся на практику, умозаключений. Кроме того, упрощения в социологической науке недопустимы, в силу ее публичности; в результате этого многие политики, общественные деятели, представители силовых структур реагируют на тревожные индикаторы взаимосвязи телевизионного контента и проявлений экстремизма однозначно, требуя ввести дополнительные запреты, предварительную цензуру, то есть в плане снижения демократичности телевидения и увеличения его авторитарности, что, по нашему мнению, абсолютно не верно, носит ярко выраженный архаический, демодернизационный характер, и не соответствует веяниям нового времени, формату открытого демократического общества.

В отношении телевизионных каналов речь необходимо вести о наличии или отсутствии индикаторов, непосредственно не свидетельствующих о проявлениях экстремизма (в таком случае речь просто бы шла об уголовной ответственности и необходимых процессуальных действиях); стоит рассматривать их лишь как косвенные признаки наличия факторов (радикализм, экстремпарантность), которые при определенном развитии событий могут привести к экстремизму. Таким образом, исследование не должно сосредотачиваться на поиске признаков наличия экстремизма в работе того или иного телеканала (этим должны заниматься другие государственные структуры). Задача социологического анализа – ранняя диагностика и предупреждение потенциально опасных ситуаций, могущих привести к экстремизму.

В завершении параграфа отмечается, что специфика современного телевидения характеризуется острой конкурентной борьбой и стремлением к получению максимальной прибыли, для чего необходимо иметь как можно более высокий рейтинг популярности. Даже те телеканалы, которые откровенно «выполняют заказ» своих владельцев и соответствующим образом формируют агитационно-пропагандистскую и/или манипулятивную

повестку дня, не освобождаются от необходимости добывать себе «рейтинговые очки». В результате большинство телеканалов имеет сходное позиционирование: скандально-криминальное, агрессивное, низкокультурное. Это состояние уже – питательная среда для развития экстремизма, однако недостаточная для того, чтобы обвинять лишь телевидение в сложившейся ситуации. Такова специфика духовной культуры современного российского общества, а телевидение стремится использовать ситуацию с выгодой для себя. Однако именно в редакционной политике телевидения скрываются предпосылки генезиса экстремизма ее массовой аудитории. Вольно или невольно, но телевидение осуществляет отбор экстремальных, вызывающих, несоразмерных, гипертрофированных фактов, событий, героев, явлений. В поисках сенсаций, того, что «зацепит» перегруженное сознание аудитории, телевидение опускается до уровня криминальной культуры и соответствующей практики. Именно это состояние современного российского телевидения мы рассматриваем как фактор экстремизма, как потенциальное условие развитие экстремистских установок при определенных изменениях политической, экономической, социальной и духовной сфер общества.

Современное дисфункциональное состояние российского телевидения является одним из факторов развития экстремизма. Особенно опасна данная ситуация для молодежной среды. Именно подрастающее поколение отличается максимализм, гипертрофированное восприятие реальности, аффективность, эмоциональность, некритическое восприятие событий. Находясь под воздействием телевизионных передач (их коммуникативных эффектов), молодежь может совершать акты экстремизма.

В завершении третьей главы формулируются следующие выводы.

1. Научные социологические воззрения по отношению к телевидению, его месту и значению, как в системе массовой коммуникации, так и в обществе, прошли три этапа последовательных кардинальных изменений. На первом этапе, хронологически совпавшим с появлением телевидения, ученые были под впечатлением появления нового, ранее не виданного электронного СМИ. В этой связи отнюдь не удивителен тот факт, что исследователи высказывали убежденность в практически безграничном влиянии телевидения на сознание и поведение людей. На втором этапе, хронологически охватившем 1940-1960-е гг., были достигнуты значительные успехи в развитии эмпирической и прикладной социологии телевидения. Масштабное применение количественных, репрезентативных исследований, перспективных экспериментальных технологий, позволили усомниться в значительном потенциале влияния телевидения на сознание аудитории. Однако события, начавшиеся с конца 1960-х г. и продолжавшиеся до настоящего времени, снова актуализировали проблематику деструктивного воздействия телевидения на сознание аудитории (широкое применение информационных, психологических войн, агрессивной рекламы, «черного пиара» и т.п.). Косвенно изменению ракурса научных представлений

способствовали генезис глобального информационного общества с его развитыми, «всесильными» ТНК.

2. Социологическая наука обладает наибольшим теоретико-методологическим потенциалом в плане анализа телевидения, внешнего и внутреннего контекста его существования. Однако значительные возможности социологии в плане анализа, как самих институциональных структур телевидения, так и его аудитории, достаточно слабо используются современной практикой социального управления, особенно в нашей стране. Кроме того, в эмпирической и прикладной социологии телевидения в настоящее время наблюдается дисбаланс в пользу количественных исследований в ущерб качественным. Данная тенденция, начавшись в 1920-30-х гг., сохраняется и по сей день, так как основные задачи, которые решают социологи, связаны с выявлением рейтинга и профиля зрительской аудитории.

3. Современное российское телевидение представляет собой до предела перегруженную массово-коммуникационную систему экстенсивного типа. По форме своей организации российское телевидение имеет сходства с советским телевидением, выступавшим в качестве «идеологического рупора» на протяжении десятилетий. Сходства обнаруживаются в монологической, вертикальной, асимметрической форме коммуникации с аудиторией. На практике это означает активное использование рекламных, агитационных, пропагандистских, манипулятивных и пр. технологий в целях полного подчинения сознания аудитории, тотального влияния на ее мнения, оценки и поведение. Сложившаяся ситуация практически исключает реальное изменение вектора коммуникационной направленности российского телевидения, а, следовательно, не оставляет возможностей для снижения деструктивного потенциала телевизионной коммуникации в аспекте деформации сознания ее аудитории.

4. Российское телевидение, пытаясь достичь запланированных показателей рейтинга, частоты телесмотрения и прочих коммуникационных эффектов, на протяжении уже более двух десятилетий активно использует наработки индустрии массовой культуры потребления. Однако это очень опасная тенденция, так как социокультурные основания индустрии массовой культуры базируются на ценностях, мировоззрении, идеалах, совершенно чуждых российскому менталитету. В итоге демонстрация фильмов и сериалов, а также ток- и реалити-шоу, экстраполирующих неравенство, агрессию, эгоизм, насилие возрождают к жизни опасные социальные чувства, которые затем легко трансформируются в экстремистские установки. Однако менеджмент телеканалов и их собственники, игнорируя опасность, продолжают «грузить» российскую аудиторию опасным контентом, не задумываясь о социальных последствиях своих действий. Несколько резонансных событий последних лет в России (г. Кондопога, Манежная площадь в Москве, подмосковное Бирюлево, г. Пугачев и др.) показывают, что возбужденная телевидением сублимированная энергия населения может

резко обострить проблему экстремизма, прежде всего, социального и расово-этнического.

В четвертой главе «Экстремизм как атрибутивная характеристика деформированного сознания телевизионной аудитории: генезис, развитие, перспективы противодействия» указывается, что результаты теоретических и эмпирических социологических исследований свидетельствуют о том, что имеется достаточно тесная взаимосвязь между деформацией сознания телевизионной аудитории вследствие деструктивного коммуникативного контента, транслируемого телевидением и генезисом установок экстремизма. Безусловно, далеко не всегда деформация сознания телевизионной аудитории приводит к таким общественно опасным последствиям, как экстремизм или терроризм. Во многих случаях имеет место радикализация сознания, что, в свою очередь, представляет собой базис для дальнейшего перехода к антисоциальным формам поведения.

В связи с ростом вызовов и угроз социальной системе, исходящих от дисфункциональной телевизионной коммуникации, закономерно актуализируются практические вопросы, связанные с перспективами противодействия экстремизму, особенно в молодежной среде телевизионной аудитории.

В параграфе **4.1 «Экстремпарантность и радикализм сознания современной телевизионной аудитории как предпосылки генезиса экстремизма»** отмечается, что важное значение имеет вопрос о том, где проходит грань между деформацией сознания телевизионной аудитории и появлением у нее устойчивых предпосылок к экстремизму. Экстремизм не возникает «на пустом месте»; социология рассматривает экстремизм как следствие сочетанного действия ряда негативных факторов, связанных с политической, экономической, социальной и духовной подсистемами. Ключевым вопросом в данном аспекте выступает готовность к осуществлению экстремизма. Процесс деформации сознания телевизионной аудитории достигает двух эффектов, каждый из которых целесообразно рассматривать в качестве предпосылки генезиса экстремизма. Речь идет о феноменах экстремпарантности и радикализма.

Как показало проведенное эмпирическое исследование, значительный сегмент ответов опрошенных фиксирует негативные, деструктивные реакции, ощущения людей после просмотра ток-, реалити-шоу, а также криминальных сериалов, фильмов и т.п. Респонденты в своих умозаключениях выдвигают наличие взаимосвязи между заинтересованными в подобных трансляциях актерами и людьми, которые, в силу своей природы, подвержены влиянию деструкции, различных страстей, например, так же, как и алкоголя, наркотиков, «игромании» и т.п.

Самое опасное в том, что качественный анализ показал наличие механизмов «заражения» негативным телевизионным контентом части опрошенных. У них после просмотра подобных программ наблюдается неконтролируемое аффективное поведение, повышенная возбудимость, беспричинное озлобление и т.п. Кроме того, многие респонденты указывали, что негатив-

ный телевизионный контент *«заразен, как наркотик»*, поясняли, что у них возникает неосознанная зависимость, тяга к просмотру подобных программ. Здесь срабатывает психоаналитический эффект: человек на уровне сознания осознает пагубность для себя подобного телевизионного контента, но на бессознательном уровне все равно демонстрирует тягу к нему. *«Ничего не могу с собой сделать, все надо мной смеются, а я все равно это смотрю»*.

В завершении параграфа формулируются выводы о том, что в последние годы телевидение, находясь под влиянием ряда факторов внешней и внутренней среды своего функционирования, стало характеризоваться дисфункциональным содержанием своего контента, что сказалось на характере, качестве, смысловых акцентах телевизионных передач. Произошла фактическая подмена функций телевидения в обществе начала XXI века. Вместо того, чтобы беспристрастно информировать людей, осуществлять обзорное изображение окружающего мира, передавать культурное и социальное наследие, просвещать и воспитывать людей, телевидение, подчиняясь диктату индустрии культуры и желанию политических, экономических, культурных элит в корне переориентировало редакционную политику.

Основными векторами телевизионной коммуникации стало манипулирование, пропагандирование, агитация аудитории, а также гипертрофированная трансляция так называемого *«развлекательного содержания»*, ориентированного на самые низменные чувства, эмоции, скорее даже, инстинкты людей. Именно поэтому в последние десятилетия телевидение заполнено криминальной хроникой и чернухой, сценами убийств, насилия, а также новостными программами, эксплуатирующими геополитическую тематику, мало связанную с жизнью обычного человека, где педантируется тематика насильственных, конфликтных, агрессивных взаимодействий на мировом, межгосударственном уровне. Добившись желаемых телевизионных эффектов, менеджмент телевидения и элиты, стоящие за производством и распространением телевизионной информационно-коммуникационной продукции, не учли тот факт, что созданная ими *«виртуальная картинка»* продуцирует опасные деформации сознания массовой аудитории, где на первый план выходят радикализм и экстремпарантность. Накладываясь на глубокий духовно-нравственный кризис российского общества, его аномичное состояние, радикализм и экстремпарантность телевизионной аудитории не встречают серьезного противодействия со стороны механизмов социального, нормативного контроля, что закономерно приводит к обострению проблемы экстремизма.

В параграфе **4.2 «Роль телевидения в формировании экстремистских установок аудитории: эмпирический анализ»** отмечается, что в ходе проведенного сравнительного эмпирического исследования, с применением как опросных, так и неопросных методов получения первичной социологической информации, была получена первичная информация, позволяющая более глубоко понять характер и направленность процессов, связанных с деформацией сознания телевизионной аудитории, как следствие, генезисом и развитием различных социальных отклонений, в том числе и экстремизма.

Как показало авторское эмпирическое исследование, телевизионные каналы имеют возможность влиять на повышение своего рейтинга, включая в свой трансляционный репертуар передачи на популярные темы. При этом, согласно данным социологического исследования, совсем не обязательно (это не диктуется объективными обстоятельствами) постоянное массовое включение в репертуар «чернухи», низкопробных сериалов, жестоких боевиков и пр. неоднозначных инструментов телевизионной коммуникации. По-видимому, все-таки телеканалы находятся под мощным воздействием индустрии массовой культуры и ТНК в условиях глобализирующегося современного общества.

Большая часть опрошенных, по их собственному признанию, испытывает достаточно мощное воздействие со стороны телевидения. При этом 28,9% участников исследования указали на сильное воздействие телевидения на их поведение, а 44,3% – скорее сильное. Противоположную точку зрения отстаивают лишь примерно четверть опрошенных. Так, скорее слабое воздействие на себе испытывают 20,7% респондентов, а слабое – лишь 2,8%.

Респонденты достаточно часто сталкиваются с телевизионными передачами, которые вызывают у них отрицательные чувства (злость, раздражение, стыд и т.п.). Так, большая часть опрошенных 2-3 раза в неделю сталкивается с подобными проблемами при просмотре телевизионных программ (40,6%). Несколько меньший по численности сегмент телевизионной аудитории (32,1%) указал на наличие тревожной ситуации, когда ежедневно имеет место негативный фон аудитории, вызываемый отрицательными чувствами после просмотра телепрограмм. Лишь 4,8% участников исследования указали, что практически никогда не сталкиваются с подобными проблемами при просмотре телевизионных программ, а 7,9% отметили, что раз в месяц и реже сталкиваются с подобными проблемами.

В целом респонденты считают: телевидение может влиять на сознание людей, провоцировать раздражение, агрессию, злобу, такого мнения придерживаются 55,2% (совокупные ответы да – 23,5% и скорее да – 31,7%). Противоположные оценки дали те, кто считает, что телевидение не может влиять на сознание – 27,1% опрошенных (совокупные ответы нет – 11,8% и скорее нет – 15,3%). Кроме того, затруднились ответить – 17,7% участников исследования.

Практически все участники исследования глубоко интегрированы в пространство телевизионной коммуникации. В результате уровень воздействия художественных образов на сознание людей является весьма высоким, при этом подавляющее большинство респондентов обладают неспециализированным сознанием, им порой сложно отличить правду от лжи, дезинформации, художественного вымысла в телевизионных передачах.

Исследование продемонстрировало, что объективных оснований для массового включения в телевизионный репертуар «чернухи», низкопробных сериалов, жестоких боевиков и пр. неоднозначных инструментов коммуникации, на сегодняшний день нет. Стоит предположить, что данная ситуация имеет место, так как телеканалы находятся под мощным

воздействием индустрии массовой культуры и ТНК в условиях глобализирующегося современного общества.

В ходе исследования большинство его участников отметили мощное влияние телевизионной коммуникации на их поведение. Исследование позволило выявить негативный фон аудитории, вызываемый отрицательными чувствами после просмотра телепрограмм. В современном российском обществе складывается достаточно тревожная ситуация в сфере телевидения, так как именно телевидение выступает в качестве агента стихийной социализации подрастающего поколения, неподконтрольной родителям и системе образования.

Подводя итоги параграфа, указывается: эмпирический анализ показал наличие четких индикаторов деформации сознания значительной части телевизионной аудитории, как минимум – привыкшей к экранному насилию, криминальной черноте, как максимум – получающей наслаждение, удовольствие от подобного просмотра (хотя последних относительно немного, но в абсолютных числах – это миллионы россиян).

Практически у половины респондентов имеются отчетливо выраженные страхи, фобии, тревожные состояния и т.п. Определенную долю вины за происходящее несет и телевидение, демонстрируя специфические передачи, сериалы, фильмы, лишь укрепляющие негативные состояния людей, а не разрушающие их. Сложившаяся ситуация свидетельствует о формировании необходимого для развития экстремизма базиса в среде опрошенной аудитории.

В параграфе **4.3 «Дисфункции телевизионной коммуникации в современном российском обществе и перспективы развития экстремизма»** указывается, что с целью преодоления возникших эвристических, гносеологических и методологических проблем, был проведен экспертный опрос специалистов в сфере экстремизма и средств массовой коммуникации (работников правоохранительных органов, администрации, ученых, журналистов, общественных деятелей). Метод исследования – полуформализованное экспертное интервью. Общее число опрошенных – 28 человек.

Признаками дисфункциональности телевидения эксперты посчитали:

- рост числа дезинформационных сообщений, преследующих цель – введение в заблуждение аудитории;
- применение агрессивных технологий деструктивного воздействия на сознание телевизионной аудитории (манипулирование, пропагандирование и т.д.);
- проявления экстремизации сознания телевизионной аудитории под воздействием деструктивного влияния телевизионной коммуникации;
- регрессивную, а не прогрессивную направленность многих телевизионных передач, постулирующих архаизацию и консервацию как вектор развития общества в начале XXI века.

В результате опроса эксперты не пришли к однозначному согласованному мнению о функциональности, либо дисфункциональности телевидения. Как отмечали опрошенные, *«сейчас наблюдается баланс, примерно 50 на 50»*. При этом в настоящее время не вполне ясно, как будет меняться облик телевидения в ближайшем будущем, необходимо принимать во внимание как группу положительных, так и отрицательных факторов. К числу положи-

тельных необходимо отнести поэтапное более глубокое включение телевидения как интегрального элемента системы массовой коммуникации в глобальный информационный мир, его интернетизацию, вследствие чего значительно снизятся возможности телевидения транслировать откровенно лживую и провокационную информацию (в Интернете ее намного легче перепроверить). К числу отрицательных следует отнести потенциальное обострение социально-политической и социально-экономической обстановки, происходящих на фоне глубокого духовно-нравственного кризиса российского общества.

Согласно мнениям опрошенных экспертов, имеет место достаточно тонкая грань, отделяющая дисфункциональность телевидения от серьезных социальных отклонений, вплоть до делинквентного поведения. Эта тенденция объясняется тем, что телевидение работает с сознанием людей, которое, в свою очередь, выступает одной из непосредственных детерминант поведенческих реакций. Любая «инженерия» сознания не может быть в настоящее время на 100% просчитана – такое консолидированное мнение высказали опрошенные эксперты.

Поэтому, как справедливо отметил один из опрошенных экспертов, *«морально уничтожая украинцев, всегда существует риск переноса возбужденной и никуда не утраченной отрицательной энергии на лиц, к которым у индивида имеется отвращение, неприязнь. Этот круг лиц может быть весьма широким и, главное, вариативным».*

Эксперты справедливо указывали, что манипулятивно-пропагандистское воздействие со стороны телевидения наталкивается на мощное влияние мифов, слухов, стереотипов, предрассудков, которые годами распространяются среди населения и формируют его отношение к социальным объектам, фактам. Зачастую побеждают именно последние, как более близкие, привычные людям. Именно поэтому *«возбуждая ненависть к украинцам, мы рискуем получить ее по отношению к среднеазиатским мигрантам. Действительно, какая здесь может быть связь? Все дело в том, что посеянная ненависть начинает блуждать в сознании аудитории, а это – грозит очень опасными социальными последствиями».*

В качестве итогов параграфа констатируется: экспертное сообщество сошло во мнении о том, что правящие политические, экономические и духовные элиты, стоящие за большинством российских телеканалов, стремящиеся к управлению ими (желающие устанавливать так называемую «повестку дня»), не обладают необходимой глубиной стратегических познаний в деле организации массово-коммуникативного телевизионного воздействия. Доказательством тому служит то обстоятельство, что правящие элиты зачастую оказывают давление на менеджмент телеканалов с тем, чтобы они решали тактические задачи (например, убедить население в необходимости уничтожения, а не распределения среди необеспеченных слоев населения конфискованных «санкционных продуктов»), однако решение стратегических, долговременных задач им оказывается просто не под силу. В результате этого возникают условия для генезиса и развития различных видов экс-

тремизма, в том числе и социального, как в случае с намеренным уничтожением имущими слоями продукции, которая могла бы прокормить неимущие слои российского населения. Именно незнание глубинных закономерностей функционирования телевидения в условиях трансформирующегося общества и приводит к обратному эффекту: попытки снятия социальной напряженности лишь приводят к экстремизму.

В параграфе **4.4 «Проблема профилактики и противодействия деструктивному влиянию телевизионной коммуникации»** отмечается, что деструктивное воздействие телевидения не локализуется только собственно уровнем телевизионной коммуникации как элемента информационно-коммуникационной системы социума. Необходимо учитывать комплекс факторов, связанных с внешним контекстом существования российского общества – глобальным, постиндустриальным, информационным. Телевидение глубоко интегрировано в мировое медийное пространство. Действие внешних факторов невозможно преодолеть на локальном уровне (только российского общества); именно поэтому полноценного, эффективного решения данной проблемы невозможно ожидать в ближайшей временной перспективе.

Более того, в последние годы наблюдается еще более глубокая интеграция российского общества в глобальный информационный мир, свидетельством чему стала настоящая паника российских финансистов, банкиров, бизнесменов по поводу возможного «санкционного» отключения от глобальной общемировой платежной системы «SWIFT» – международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (транзакций) инструментами интернет-коммуникации. Российское общество, прежде всего, в экономическом и культурном плане, весьма глубоко интегрировалось в современный постиндустриальный информационный мир.

В завершении параграфа указывается, что проблемы профилактики и противодействия деструктивному влиянию телевизионной коммуникации выглядят достаточно острыми в современном российском обществе. Глубокие дисфункции социокультурной и социокоммуникативной систем, противоречие, во много кризисное состояние современного телевидения исключают быстрое и безболезненное преодоление противоречия. Критическое состояние федеральных телеканалов, глубоко погруженных в индустрию массовой потребительской культуры, диктуют необходимость создания «противовеса» – мощного регионального телевидения. Именно так можно дефрагментировать и ослабить деструктивный информационный поток, усилить социальный контроль и управление. Региональное телевидение может стать определенной альтернативой центральному (федеральному) телевидению. Эффективно применяя системы социального контроля, избирательно вводя санкции и поддерживая финансово региональные телевизионные каналы, представляется возможным достижения эффекта блокирования нежелательного информационно-коммуникационного контента. Данный эффект региональное телевидение может достигнуть, опираясь на социокультурную близость аудитории того или иного субъекта РФ, активно используя сложившиеся

ся традиции, обычаи, верования, мифы, стереотипы, жизненно-стилевые, ментальные, аксиологические особенности.

В свою очередь, достижение социокультурной близости регионального телевидения и его аудитории невозможно без грамотно организованных мониторинговых исследований зрительской аудитории. В случае игнорирования данных очевидных действий существенно возрастает риск принятия неверных решений, опирающихся не на объективную информацию, а являющихся следствием субъективных, волонтаристических установок лиц, принимающих управленческие решения. При этом качественные социологические исследования призваны дать подробную информацию о ценностях, мироощущении, идеалах, мировоззрении, стиле и образе жизни телевизионной аудитории; именно это формирует потребности, интересы телезрителей. Затем количественный анализ должен дать репрезентативную информацию о численном составе и уровне распространенности тех или иных социокультурных сегментов зрительской аудитории в конкретном субъекте РФ.

По итогам четвертой главы формулируются следующие выводы.

1. Деформированное сознание телевизионной аудитории, вследствие массированного непродуманного использования антисоциальных технологий менеджментом телеканалов и правящими элитами, влияющими на формирование повестки дня, приводит к возникновению и развитию двух опасных коммуникативных и социальных эффектов: радикализму и экстремпарантности. Каждый из этих эффектов формируется вследствие трансляции телевидением жестоких, криминальных, антисоциальных, аморальных материалов. Так возникают условия для перехода от состояния деформации сознания телевизионной аудитории к ее экстремизации как предпосылке развития экстремизма в данной социокоммуникативной среде.

2. Опрос экспертного сообщества позволил по ряду основных показателей верифицировать имевшиеся в нашем распоряжении теоретические данные о взаимосвязи деформации сознания телевизионной аудитории и генезисом установок экстремизма. Как полагают большинство опрошенных экспертов, в настоящее время имеется ряд косвенных индикаторов перехода деформированного сознания телевизионной аудитории в новую фазу – радикализма и экстремпарантности к устойчивым проявлениям экстремизма. Однако однозначного вывода о непосредственной зависимости процессов деформации сознания телевизионной аудитории эксперты не обнаружили. Вместе с тем, как указали опрошенные, в настоящее время в российском обществе наблюдаются опасные тенденции, связанные с дисфункциональностью телевидения и, как следствие, с серьезными проблемами всего института массовой коммуникации.

3. Сравнительный эмпирический анализ мнений телевизионной аудитории и данных контент-анализа телевизионной коммуникации, показал, что в российском обществе наблюдаются отчетливые индикаторы глубокой деформации сознания телевизионной аудитории под воздействием нескольких негативных факторов. Последствиями деформации сознания становятся толерантное отношение значительной части телевизионной аудитории к убий-

ствам, насилию, принятие контркультуры криминального мира, усвоение социал-дарвинистских принципов о выживании сильнейших, общее падение интеллектуального и образовательного уровня. Объективный анализ содержания телевизионных каналов показал, что ведущие российские федеральные каналы изобилуют сценами насилия, убийств и т.п. Исключение составили лишь специализированные каналы «Спас» и «Культура». Все остальные телеканалы в той или иной степени «заражены» опасным социокультурным, мировоззренческим, аксиологическим содержанием.

4. Профилактика и противодействие деструктивному влиянию телевизионной коммуникации на сознание людей не будут сколько-нибудь эффективными, если не нейтрализовать негативное влияние массовой культуры потребления, снизить остроту социокультурного, духовно-нравственного кризиса. Однако в современных условиях этого добиться объективно невозможно. Учитывая вышеизложенное, единственным выигрышным вариантом в сложившейся ситуации представляется развитие независимого регионального телевидения, на основе детальных социологических исследований, позиционирующего себя как «близкое», «семейное», «доброе» телевидение. Именно такая политика может стать противовесом негативным тенденциям в функционировании современного российского телевидения. Однако такой подход требует высокого профессионализма и умения использовать социологические исследования в качестве инструмента установления обратной связи с целевой аудиторией (т.е. зрителями того или иного телевизионного канала).

В **«Заключении»** делаются основные теоретические и практические выводы, обобщаются результаты проведенных исследований. В частности, обращается внимание на положение телевидения в коммуникационной системе современного общества в связи с ростом социальной значимости Интернета. Отмечается, что телевидение удерживает лидирующие позиции за счет активного использования аудио- и видеоряда, инструментов симуляции реальности, создания картин мира; вместе с тем, интенсификация телевизионного воздействия приводит к ряду негативных эффектов, в частности, имеет место деструктивное влияние на сознание аудитории. Данное положение создает условия для развития, в том числе, и установок экстремизма телевизионной аудитории. Развитию экстремизма также способствует ряд объективных факторов развития российского социума начала XXI века (социальных, духовных, экономических, политических). В результате экстремизм становится одним из негативных эффектов телевизионной коммуникации в условиях трансформирующегося российского общества, что составляет основу системной социально-управленческой проблемы. В завершении работы определяются дальнейшие перспективы разработки данной темы исследования – как в теоретическом, так и эмпирическом аспектах.

**Основные результаты исследования отражены
в следующих работах автора:**

а) монографии

1. Попова Т.В., Абрамов М.А., Гришай В.Н. Телевидение и проблема экстремизма в условиях трансформирующегося российского общества. - М.:

Издательство ООО Издательско-полиграфический центр «Маска», 2016. - 9,3/3,3 п.л. (тираж 800 экз.)

2. Попова Т.В. Деструктивное влияние телевидения на сознание аудитории как фактор генезиса экстремизма: теоретико-прикладной анализ / Т.В. Попова. - М.: Издательство Полиграфпредприятие г. Москва, 2017. - 10,5 п.л. (тираж 1000 экз.)

б) научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

3. Попова Т.В. Особенности заключения трудового договора. // Научный журнал. Право и образование. - Вып.5. - Москва, 2010. - 1,0/0,54 п.л.

(в соавторстве)

4. Попова Т.В. Особенности отдельных видов трудовых договоров. // Научный журнал. Право и образование. - Вып.9. - Москва, 2010. 0,7/0,42 п.л. (в соавторстве)

5. Попова Т.В. Проблемы социального посредничества в разрешении конфликтов. // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.5. - Краснодар, 2015. - 0,52 п.л. ISSN 2220-2404

6. Попова Т.В. Совершенствование управления органами внутренних дел в сфере предупреждения экономических преступлений в контексте экономической безопасности региона. // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.7. - Краснодар, 2015. - 1,3/0,6 п.л. ISSN 2220-2404 (в соавторстве)

7. Попова Т.В. Телевидение как средство массовых коммуникаций // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.11.3. - Краснодар, 2015. - 0,7 п.л. ISSN 2220-2404

8. Попова Т.В. Методология прикладных исследований телевизионной аудитории в социологии. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - Вып.1(174). - Майкоп, 2016. - 1,1/0,5 п.л. ISSN 2410-3691 (в соавторстве)

9. Попова Т.В. Телевидение в коммуникационной системе современного российского общества: социологический анализ // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.8,9. - Краснодар, 2016. - 1,21/0,51 п.л. ISSN 2220-2404 (в соавторстве)

10. Попова Т.В. Роль сегментации телевизионной аудитории в процессе оптимизации коммуникативного воздействия // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.1,2. - Краснодар, 2016. - 0,44 п.л. УДК 340 ISSN 2220-2404

11. Попова Т.В. Методики и показатели исследований медиа предпочтений телезрителей. // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.3. - Пятигорск, 2016. - 1,1/0,54 п.л. ISSN 2079-1968 (в соавторстве)

12. Попова Т.В. Телевидение в коммуникационной системе современного российского общества: теоретико-методологический анализ // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.5. - Пятигорск, 2016. - 0,6 п.л. ISSN 2079-1968

13. Попова Т.В. Экстремизм как следствие деструктивного влияния телевидения на массовую аудиторию // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.6. - Пятигорск, 2016. - 0,5 п.л. ISSN 2079-1968

14. Попова Т.В. Коммуникационная система общества начала XXI века: телевидение // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.1. - Краснодар, 2017. - 0,53 п.л. ISSN 2220-2404

15. Попова Т.В. Социальные последствия аномии российского общества: экстремизм // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.1. - Пятигорск, 2017. - 0,44 п.л. ISSN 2079-1968

16. Попова Т.В. Розыскная деятельность следователя, розыскные меры и розыскные действия: сущность, содержание и соотношение понятий, социально-правовой анализ. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. - 0,43 п.л.

17. Попова Т.В. Экстремизм в контексте субъект-объектных институциональных взаимодействий телевидения и трансформирующегося российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - Вып.1. - Майкоп. 2017. - 0,62 п.л.

18. Попова Т.В. Телевидение и его роль в современном обществе: социологический анализ // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.3. - Краснодар, 2017. - 0,52 п.л. ISSN 2220-2404

19. Попова Т.В. Проблема роста социального влияния глобальной компьютерной сети Интернет на современное телевидение // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.2. - Пятигорск, 2017. - 0,45 п.л. ISSN 2079-1968

20. Попова Т.В. Телевидение как один из наиболее существенных атрибутов современного глобализирующегося общества // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.4. - Краснодар, 2017. - 0,5 п.л. ISSN 2220-2404

в) публикации в других изданиях

21. Попова Т.В. К вопросу об истоках коррупции в России. // Сборник статей адъюнктов и соискателей Калининградского юридического института МВД России. - Вып.3. - Часть II. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 1998. - 1,1/0,5 п.л. (в соавторстве)

22. Попова Т.В. Перспективы исследования контекста функционирования телевидения в современной социологии. // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Реализация принципа законности в дея-

тельности правоохранительных органов». - Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2004. - 0,53 п.л.

23. Попова Т.В. Уголовно-правовая характеристика женской преступности. // Сборник статей адъюнктов и соискателей Калининградского юридического института МВД России. - Вып.9. - Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2004. - 0,6 п.л.

24. Попова Т.В. Социология дисфункциональности телевидения в генезисе установок экстремизма. // Сборник научных трудов кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВВИА. - Вып.9. - М.: Издательство ВВИА, 2008. - 0,63 п.л.

25. Попова Т.В. Роль информационных технологий в трансформации социальной структуры общества. // «Социальные проблемы в модернизирующемся обществе». Сборник научных статей. - Вып.2. - Майкоп: Издательство АГУ, 2011. - 0,7 п.л.

26. Попова Т.В. Гражданско-правовая защита собственности: - М.: АЭБ МВД России, 2011. - 1,3/0,9 п.л. (в соавторстве)

27. Попова Т.В. Перспективы исследования контекста функционирования телевидения в современной социологии. // Межвузовский сборник научных работ «Вестник Ессентукского института управления бизнеса и права». - Вып.5. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП, 2012. - 0,51 п.л.

28. Попова Т.В. Методология ведомственного контроля, осуществляемого подразделениями собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации за деятельностью органов, организаций и подразделений системы МВД России. // Информационный бюллетень ГУСБ МВД России. - №(4)14. 2012. - 1,5/1 п.л. (в соавторстве)

29. Попова Т.В. Приоритетные направления для преодоления генезиса экстремизма в массовом сознании россиян. // Межвузовский сборник научных работ «Вестник Ессентукского института управления бизнеса и права». - Вып.7. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП, 2013. - 0,54 п.л.

30. Попова Т.В. Актуальная методология эмпирического социологического исследования телевидения и его аудитории. // Межвузовский сборник научных работ «Вестник Ессентукского института управления бизнеса и права». - Вып.8. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП. 2014. - 0,44 п.л.

31. Попова Т.В. Проблема генезиса и развития экстремизма в сознании современной телевизионной аудитории: социально-психологический анализ. // Национальное здоровье. - Вып.3-4. - Краснодар, 2015. - 1,1/0,51 п.л. ISSN 2410-89-52 (в соавторстве)

32. Попова Т.В. Телевидение в системе массовой коммуникации: социологический анализ // Материалы V Международной научно-практической конференции. - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2016. - 1,4/0,5 п.л. (в соавторстве)

33. Попова Т.В. Особенности функционирования телевидения в коммуникационной системе общества начала XXI в. // «Этнос и общество в контексте межнациональных отношений». Материалы всероссийской научно-

практической конференции. - Краснодар: Издательство «Общественно-информационного центра города Краснодара», 2016. - 0,52 п.л.

34. Попова Т.В. Религия как основная сфера российской социокультурной реальности. // Материалы XI Межрегиональной научно-практической конференции. - Невинномысск: Издательство НГГТИ. 2016. - 1,2/0,44 п.л. (в соавторстве)

35. Попова Т.В. Дисфункциональные аспекты современного телевидения. // Материалы межвузовского сборника научных трудов «Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность». - Вып.13. - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2016. - 0,44 п.л.

36. Попова Т.В. Телевидение в коммуникационной системе общества начала XXI в.: дисфункциональные аспекты. // Межвузовский сборник научных работ «Вестник Ессентукского института управления бизнеса и права». - Вып.13. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП, 2016. - 1,32/0,7 п.л. (в соавторстве)

37. Попова Т.В. Роль телевидения в формировании экстремистских установок современной аудитории: теоретико-прикладные аспекты. // Научный журнал. Национальное здоровье. - Вып.1-2. - Краснодар, 2016. - 1,4/0,5 п.л. ISSN 2410-89-52 (в соавторстве)

38. Попова Т.В. Коррупция как социально-экономическая и социально-правовая проблема современной России: теоретико-прикладной анализ. // Материалы V Международной научно-практической конференции. - Невинномысск: Издательство НГГТИ. 2016. - 0,8/0,44 п.л. (в соавторстве)

39. Попова Т.В. Дисфункциональность телевизионной коммуникации в аспекте проблемы экстремизма // Т.В. Попова / «Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты». // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (27.10.2016 г.). - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2016. - 0,5 п.л.

40. Попова Т.В. Факторы генезиса и развития экстремизма в сознании современной телевизионной аудитории // «Кавказский диалог». // Материалы VII Международной научно-практической конференции (25.11.16 г.). - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2016. - 1,5/0,6 п.л. (в соавторстве)

41. Попова Т.В. Телевидение и Интернет: особенности взаимодействия и взаимовлияния. // Материалы научно-практической конференции ЮФУ. - Ростов-на-Дону, 2016. - 1,6/0,51 п.л. (в соавторстве)

42. Попова Т.В. Телевидение в контексте актуальных проблем современного российского общества. // Научный журнал «Научный вестник НГГТИ». - Вып.3. - Невинномысск: Издательство НГГТИ. 2016. - 1,2/0,43 п.л. (в соавторстве)

43. Попова Т.В. Роль телевидения в формировании экстремистских установок аудитории: девиантологический аспект. // «Феноменология и профилактика девиантного поведения». Материалы X Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (08.12.2016 г.).

- Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2016. - 1/0,42 п.л. (в соавторстве)

44. Попова Т.В. Динамика социологических исследований телевидения как элемента системы массовой коммуникации общества. // Материалы межвузовского сборника научных трудов «Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность». - Вып.14. - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2017. - 0,44 п.л.